

ПРИХОДСКАЯ №91

ИЮНЬ—АВГУСТ 2013

Газета

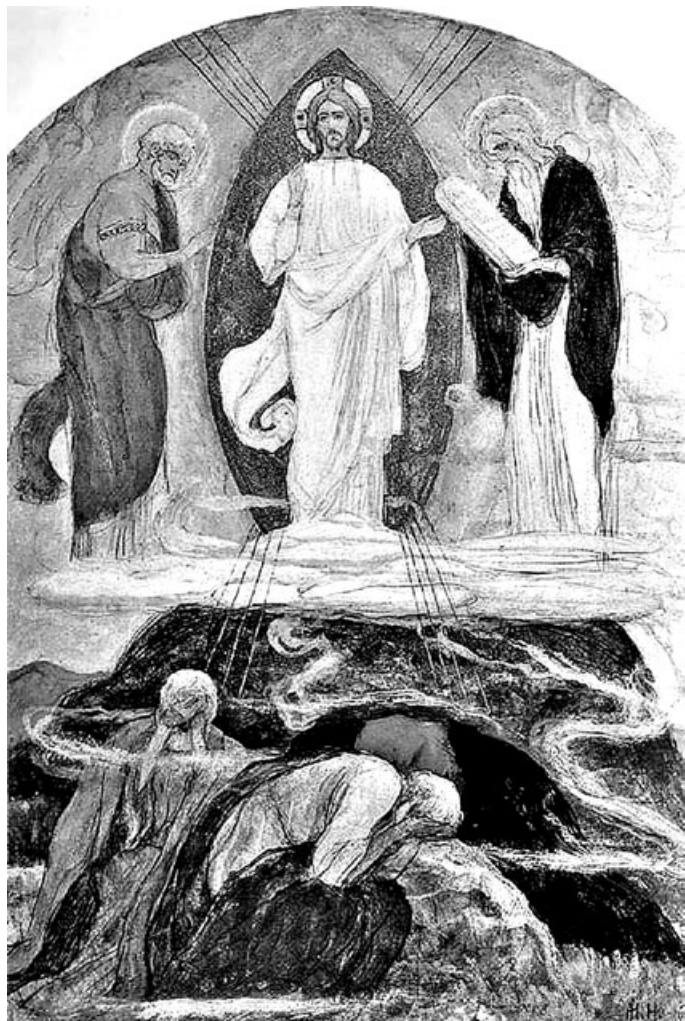
ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

ПРИНЕСЁМ ГОСПОДУ ПЛОДЫ

*Господи, во свете лица Твоего пойдём
и о имени Твоем возрадуемся во веки.*

Причастен Преображения Господа нашего Иисуса Христа

М. Нестеров. «Преображение»

Это было дано ученикам, чтобы они увидели, что ожидает человека в конце жизни, какой свет Преображения ждёт нас в конце веков. И поэтому праздник Преображения Церковь приурочила к последним дням календарного церковного года, времени итогов и плодов.

Прот. Александр Мень

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

К 1025-летию Крещения Руси

Прот. Александр Борисов
Избери путь жизни

2

Пастырь

М. Городова
Смерть как проповедь Любви
В. Курбатов
Предстоятель

4

6

Милосердие

Э. Сосинский
«Ной» в деревне

7

Дети

К. Лученко
Наши дети в нашем храме
Л. Салтыкова
Звезда по имени Солнце

9

11

Память

М. Моргулис, Ю. Зайцева, А. Миль
Об о. Георгии Чистякове

16

История рядом

А. Минкин
Большая Дмитровка

21

Творчество

К. Тиновичкий
Любви невиданная милость
И. Рязанова
Камушки

27

28

Прот. Александр Борисов

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В этом году празднование памяти равноапостольного великого князя Владимира совпало с воскресным днём и потому читались два отрывка из Посланий апостола – к Римлянам и Галатам, которые читаются именно на празднование равноапостольных (равных апостолам) святых, и два отрывка из Евангелий – от Матфея, о двух бесноватых, и от Иоанна, где Господь говорит о том, что Он есть дверь, через которую предлагает войти каждому человеку.

Эти евангельские отрывки попадают на празднование действительно важнейшего в нашей истории события, когда страна благодаря *одному* человеку – а в конечном счёте именно от него зависело это решение – сделала выбор. Конечно, здесь было влияние и его бабки, св. равноап. княгини Ольги, и многих других людей, имён которых мы не знаем и, наверное, никогда не узнаем. Но окончательное слово было за Владимиром, и принято было решение о крещении его самого и всей Руси, т.е. того народа, который, начиная с Киева, обитал вдоль всего пути «из варяг в греки».

Когда мы размышляем об этих двух направлениях – апостольских чтениях и евангельских событиях, то, естественно, как-то стараемся связать их между собой: о чём говорит одно и другое? И мы видим, что, действительно, в каждом отрывке есть то, что имеет отношение к празднованию этого события и к жизни человека, открывшего новый исторический путь для русского княжества. Это не какое-то случайное притягивание за уши разных отрывков, а естественное следствие того, что всё Евангелие, вся Библия, в сущности, говорят о спасении. О спасении человека.

«Спасении от чего?» – спросим мы. Конечно, от неверно избранного жизненного пути. Когда Моисей вёл свой народ в Землю Обетованную, он не смог в неё войти – Господь так это замыслил, но перед

Избери путь жизни

этим Он дал важное наставление Своему народу и через этот народ – всем народам. «Перед тобой два пути: путь жизни и путь смерти (действительно, два пути перед человеком: или путь жизни, или путь смерти, третьего не дано). Избери путь жизни!» (ср. Втор 30:19). И вся Библия ведёт нас именно к этому пути, к этим вратам, к этой двери, которая есть Господь Иисус и войдя через которую, мы выбираем жизнь. Потому что, когда человек выбирает славу, богатство, всякого рода наслаждения и прочая, и прочая, он убивает в себе духовную жизнь.

В. Васнецов. «Крещение князя Владимира»

Дух, живущий в человеке, – то самое главное, что отличает его во всём мире, потому что человек – это именно то звено в Творении, которое соединяет материальный мир и мир духовный. Мы принадлежим обоим: по телу – материальному миру, по духу – миру духовному. Человек соединяет оба мира, и поэтому спасение приходит тогда, когда он избирает именно мир духа – и каждый человек в отдельности, и, конечно, каждый народ в целом. И когда мы читаем Послание к Римлянам, вот этот отрывок, мы видим замечательные слова: «сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко

спасению» веру во Христа (Рим 10:10).

И в самом деле, князь Владимир сердцем уверовал к собственной праведности. Он был человек очень мощный, сильных страстей: храбрый, жестокий воин, страстный любитель наслаждений, женщин и т.д. Всё это проявлялось в его жизни, видимо, как стремление к самому прекрасному, самому важному, самому главному. Но, очевидно, он понял, что это не удовлетворяет его запросы. Как говорится в одном месте, «душа человека бездонна, и только бескрайнее обилие благодати Божьей может её наполнить». И устами Владимира «исповедует ко спасению» – не только своему, но и ко спасению народа, который Господь вручил в его руки. Мы знаем, насколько плодотворно было его обращение. Не случайно в тропаре князю Владимиру поётся: «Уподобился купцу, ищущему доброго бисера... и обрёл бесценный бисер – Христа». Это известная евангельская притча, где купец продаёт всё и покупает жемчужину, которая стоит всего остального, самую прекрасную. Так и князь Владимир оставляет всё, становится христианином, и радикально меняется его жизнь.

Сейчас не будем рассказывать обо всех деталях – вы их прекрасно знаете. Обратим внимание только на одно, очень важное и радостное обстоятельство: что его дети (не все, а последние – Борис и Глеб, именно они) подлинно по-христиански воспринимают княжескую усобицу и предпочитают принять смерть без всякого сопротивления, но не поднимать меч на своих братьев в борьбе за власть. И они становятся первыми русскими святыми, как бы показывая, что кровопролитие в борьбе за власть гораздо хуже, чем пролить собственную кровь, отказавшись от этого. Какое прекрасное наставление для многих аспектов нашей жизни!

В евангельском эпизоде с бесноватыми мы видим, насколько демоны берут власть не только над че-

ловеком, но и над животными: свиньи, в которых входят бесы, бросаются в море, гибнут. Но народ не вразумляется этим чудом и предпочитает остаться в своей жизни: выйди от нас, Господи, мы не хотим этого, мы хотим оставаться на своём пути; путь жизни, который Ты нам предлагаешь, нам непонятен, мы лучше пойдём своим путём.

И наконец – странное сопоставление с апостолом Павлом из самого начала Послания к Галатам. Я был «неумеренным ревнителем отеческих преданий», – говорит Павел о себе (Гал 1:14). Действительно, подобно Павлу, как в тропаре поётся, князь Владимир тоже был «неумеренный ревнитель отеческих преданий», желая одного из языческих богов сделать главным, единственным (по-видимому, интуитивное стремление к единобожию было в его сердце).

И когда ему представился выбор – есть такое предание, вы его, конечно, помните: ему предлагают ислам, христианство, иудаизм и т.д., – он избирает именно христианство, православие. Потому что его посланники, которые были в Царьграде на богослужении в храме, получили такой опыт посещения благодати, что говорили: мы не пони-

мали даже, на земле мы или на небе. Он поверил им, их опыту и встал на этот замечательный путь.

Ну, и последнее – Евангелие от Иоанна, где говорится, что Господь есть именно та дверь, войдя в которую, каждый отдельный человек и целые народы и обретают подлинную жизнь (Ин 10:9–16). Поэтому так важно, чтобы выбор, сделанный более 1000 лет назад, каждый из нас продолжал и в своей жизни. Потому что из решения наших волей, из суммы наших волей складывается составляющая всего народа. Будем об этом всегда помнить, об этом молиться и стремиться входить через эту дверь, которая есть Господь Иисус Христос.

Аминь.

Проповеди на Литургии 28.07.2013
Св. равноапостольного великого князя Владимира

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

40 лет, отданных Богу и людям

14 июня исполнилось 40 лет со дня рукоположения в диакона настоятеля нашего храма прот. Александра Борисова

Дорогой отец Александр!

Прихожане нашего храма горячо поздравляют Вас с этой замечательной датой. В очень непростое для нашей страны время Вы избрали тернистый путь, требующий глубокой веры, мудрости, мужества и самоотречения, и уверенно ведёте наш церковный корабль. Ваши проповеди побуждают не только думать о вечном, но и брать на себя ответственность за судьбу страны, в которой мы живём. Вы сплотили вокруг Христа и Его Благой вести живую общину, ориентированную на активное социальное служение, заповеданное нам Господом во имя любви к ближнему.

Мы любим Вас, учимся у Вас и просим Господа даровать Вам многая и благая лета!

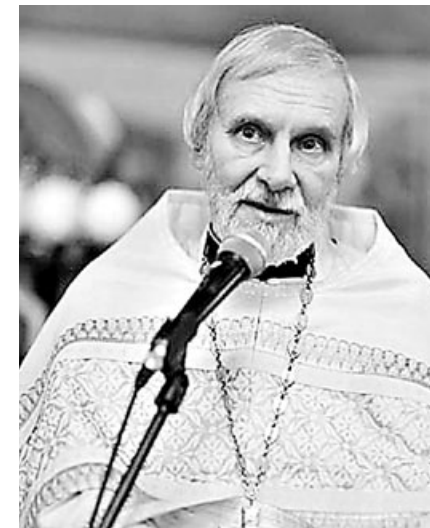
Два праздника отца Петра

16 июня исполнилось 22 года священнической хиротонии о. Петра Коломейцева, а 18 июня он отметил свой день рождения

Дорогой отец Пётр!

Прошло всего лишь полтора года с того дня, как Вы были назначены штатным священником в наш храм. Теперь на исповедь к Вам выстраивается длинная очередь, многие обращаются к Вам за советом как к психологу, кто-то ходит учиться у Вас языку жестов. Прихожане ценят Ваши проповеди, в которых Вы с характерным для Вас чувством юмора нередко ставите точный диагноз нам, современным христианам.

Мы сердечно поздравляем Вас, желаем успехов в научной и преподавательской работе и доброго здоровья. Многая лета!

Мария Городова

Мученик. Смерть как проповедь Любви

Вечером 5 августа в г. Пскове, на кухне собственного дома, ударами ножа в сердце был убит 75-летний священник Русской Православной Церкви протоиерей Павел Адельгейм

Страшная кончина

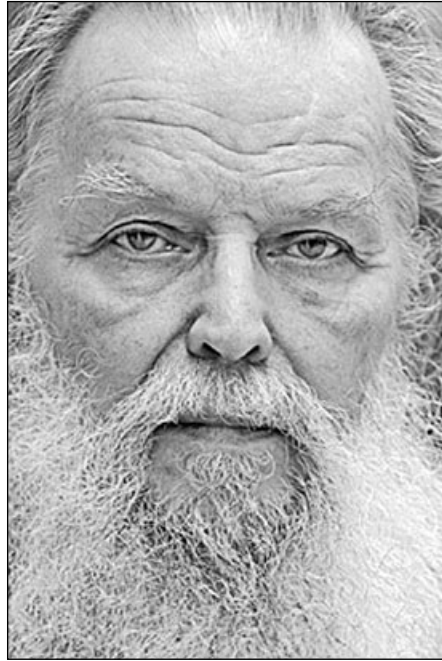
Предполагаемый убийца от полиции не прятался. После совершения чудовищного нападения он выскочил на улицу и с криками: «Сатана! Велел Сатана!» бегал рядом с домом, а затем начал полосовать ножом и себя. Как выяснило следствие, Сергей Пчелинцев, 27-летний выпускник ВГИКа, по специальности кинооператор, приехал к известному священнику о. Павлу Адельгейму за два дня до происшедшего. О. Павел никогда не отказывал обращающимся к нему за помощью, не отказал он и незнакомому ему Пчелинцеву. В момент совершения преступления о. Павел пил с Пчелинцевым чай. В руках у священника была открытая книга знаменитого русского святого XX в. Луки Войно-Ясенецкого «Я полюбил страдания». Как говорит вдова священника матушка Вера, она отлучилась из кухни совсем ненадолго, когда о. Павел беседовал с молодым человеком, и, услышав «крик батюшки, полный отчаяния», вбежала назад, застав истекающего кровью о. Павла и перевозбуждённого Пчелинцева с ножом в руках. По словам матушки Веры, Сергей Пчелинцев с самого начала производил впечатление человека одержимого. Но о. Павел жил открыто, любой мог обратиться к нему за пастырским советом и молитвенной поддержкой. А к больным прот. Павел Адельгейм относился как к особо нуждающимся.

Верность Богу и Церкви

Отец Павел вошёл в историю Русской Православной Церкви XX в. ещё при жизни. Его судьба вместила в себя весь трагический век страны. Дед по линии отца – обрусевший немец, заводчик, землевладелец. Расстрелян в 1938 г. По линии матери – полковник царской армии, сгинув в вихре революции. Раб Божий Павел родился 1 августа 1938 г. в семье

артиста, поэта. За отцом пришли в 42-м. Тоже расстреляли. Маму пощадил: после ареста в 46-м отравили по этапу в Казахстан, куда она взяла с собой маленького Павла. Все родственники были впоследствии реабилитированы. В Казахстане – Промысел Божий, не иначе! – юный Павел попадает в православную общину Караганды, возглавляемую о. Севастианом. В молодости о. Севастиан был келейником старца Оптиной пустыни Нектария. В 2000 г. причислили к лику святых уже самого Севастиана Карагандинского – вот они, духовные скрепы, связующие века. Решение отдать свою жизнь служению Богу созрело у Павла там, в Карагандинской общине, в 13 лет. «С тех пор моё сознание нашло точку опоры в Промысле Божиим. Тайна Промысла открывалась мне в жизненных обстоятельствах. С тех пор Промысел Божий строит мою судьбу, а я только принимаю её с благодарностью Богу».

В 16 лет Павел приезжает в Киево-Печерскую лавру, где получает послушание чтеца. «Атмосфера монастыря, чтение патериков и житий, общение с иноками воспитали во мне благоговейное отношение к монашеству». После монастыря – Киевская ду-

ховная семинария, которую не закончил по политическим мотивам: юноше показалось кощунственным праздновать Первомой в самый скорбный день Страстной недели – в Страстную пятницу, о чём он прямо и сказал ректору – игумену Филарету (Денисенко). Филарет предложил прямодушному юноше написать заявление об уходе. Семинарию Павел покинул, Церкви оставался верен всегда...

В 1959 г. Павла рукополагают в дьяконы Ташкентского кафедрального собора, а в 1964 г., после окончания Московской духовной академии, о. Павел получает назначение в г. Каган (Узбекистан). Здесь о. Павлу удаётся не только возродить общину – под видом реставрации старого храма он умудряется построить новый. Этого ему и не прощают. В 69-м о. Павла арестовывают. При обыске изымают перепечатанные молитвы и даже стихи: «Реквием» Ахматовой, Волошина, Вяч. Иванова, Евтушенко. Обвинение «клевета на советскую власть» строится не только на доносе, но и подкрепляется таким кажущимся сегодня комичным доводом, как «написание антисоветских стихов» – того же «Реквиема» и «К 50-летию комсомола» (это уже Евтушенко). Из ла-

геря о. Павел выходит в 1972 г. без ноги. Но с неисклеченной душой. «Никогда в своей жизни не встречал подонков и нелюдей, это просто были несчастные люди». «В реальной жизни часто торжествует не правда, а сила. Блажен, кто вопреки очевидности сохраняет верность правде, даже если побеждён насилием». В переполненной камере рядом с ним сидел мусульманин, и о. Павел потом рассказывал, как, преодолевая отчуждение, они договорились молиться поочередно.

После лагеря – Фергана, Красноводск. С 1976 г. – Псков. Здесь о. Павел не только восстанавливает храмы, но и церковный дом для спасения детей-инвалидов, православную школу-гимназию, школу регентов, храм при психиатрической лечебнице. «Здоровым и обеспеченным необходимы нуждающиеся в их заботе и сострадании, чтобы сердце не очерствело, чтобы общество не озверело и не превратилось в джунгли, где стаи хищников разыскивают жертвы, чтобы утолить голод» – эти слова о. Павла, конечно, обращены к нам. А вот эти, скорее всего, в первую очередь к себе: «Можно облачаться в одежду святых и называться их именами, но если мы непричастны их подвигу, одежды, титулы и самый сан остаются пустыми, словно повешены на вешалку, а не человека. Форма без содержания пуста».

О. Павел не был удобным священником. Он был совсем неудобным. Причём не надо думать, что только для тех, кто по воле Божьей оказался рядом и кому жизнь, служение, бескомпромиссность о. Павла бросали ежедневный вызов. Но и для тех – об этом надо тоже помнить! – кто из прекрасного далека с той или иной степенью отстранённости наблюдал за всеми перипетиями борьбы и служения о. Павла и теперь... готов легко осудить тех, кто был рядом или даже оказался в эпицентре битвы. Все грешны. И даже святые не свободны от греха.

Смерть о. Павла была проповедью Любви к нам. А мы пытаемся воспользоваться ею, чтобы дальше ненавидеть.

Такие разные мученики

В христианстве есть понимание того, что выше мученической кончины, выше смерти, когда Господь призывает к Себе через венец мученика, нет жребия. Для любого верующего яснее ясного: если Господь попустил Своему рабу принять смерть во время служения – Ему ли или просто болящему человеку, в безумном помрачении бросившемуся к ближнему за помощью, а потом не совладавшему с ощерившимися в нём от ярости бесами, – это бесспорный знак милости Божьей. Всё так. Всё так. Но в этом нашем понимании духовной сути произошедшего таится и великий соблазн. Как просто сейчас, сиюминутно, едва отойдя от гроба, пытаться канонизировать всего человека, любой его поступок. Почему мы так делаем? Так легче. Нам сладостней судить не себя, других. Это же так просто – чужую мученическую жизнь, чужую мученическую кончину превратить в козырь, подкрепляющий свою правоту, свою борьбу. С кем? Да с кем угодно! Главное – не со своим собственным грехом.

Они очень разные, священники, принявшие мученическую кончину за последние десятилетия. Пассионарный, горящий живой верой о. Александр Мень. И тихий инок Ферапонт – первый из трёх пронзённых мечом монахов Оптиной пустыни в Светлое воскресенье 1993 г. Как бы предвосхищавший свою смерть – не вызывающийся на неё, но именно готовящий себя и нас к ней – о. Даниил Сысоев. И совсем не вызывающийся на мученичество о. Андрей Николаев – отец трёх деток, сгоревших вместе с ним и матушкой Ксенией в доме, подожжённом местными жителями...

Этот список, на мой взгляд, чудовищно велик. Все понимают, что Господь попустил. Что Господь прославит. Но всё равно ни читать этот скорбный перечень, ни воспроизводить его без слёз не получается. До какого одичания дошли мы, если у нас потеряно

понятие святости? Если у нас оскверняются храмы? Поднимаются руки на священство? Кем мы можем считать себя, если мы вспоминаем матерей, вдов и детей погибших священнослужителей – и не только принявших мученическую кончину, но и отошедших в мир иной от болезней, погибших в автокатастрофах, при «банальных ограблениях» – если мы вспоминаем о близких умерших только тогда, когда новостная лента приносит ещё одну тревожную весть: «Вчера был убит священник...»

Господи! Со святыми упокой души усопших раб Твоих!

Господи! Господи, помилуй и нас, грешных!

Источник: Российская газета
– Неделя №6156(180)

Свящ. Даниил Сысоев

Свящ. Андрей Николаев

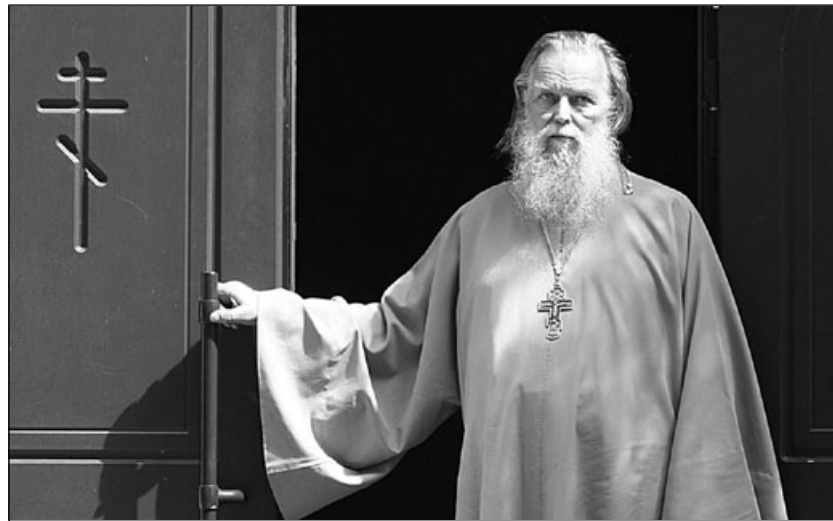
Убитые монахи Оптиной пустыни

Валентин Курбатов

Предстоятель

Это всегда неожиданно. На всенощной, на Литургии отец Павел распахивает Царские врата, и на минуту, как порывом ветра, наше сердце одевается волнением и радостью. Но разве он один распахивает Царские врата в этот час? Во всех храмах в этот миг священник встаёт в проёме врат и отечески оглядывает храм, чтобы видеть, к кому он обратит сегодня слово Господне. Сколько раз я видел это в больших и малых соборах и церквях России, а настоящее волнение настигало только здесь. А потом понял. В других храмах я видел стоящего на алтарном пороге священника, словно упирался в него, а здесь это всегда распах сердца. Иерей открывает нам объятия алтаря, зовёт разделить счастливый труд предстояния у Престола. И на минуту вспоминаешь таинственные слова о верующем народе как «царствующем священстве» и ясно видишь, что Литургия – это подлинно общее делание.

А уж когда после каждения храма встанет священник на всенощной в этом створе и ты услышишь «Слава Святей, Единосущней и Нераздельней Троице» или на Литургии ещё из-за закрытых врат «Благословенно Царство...», ты сразу, как при вернейшем камертоне, весь там, в сиянии Троицы и Царства. Каждый раз это так полно и единственно, словно произносится впервые. И сколько раз я, бывало, заставлял себя на мысли, что если бы все священники родной Церкви возносили эту величальную «формулу мироустройства» с такой же очевидностью для сердца, мы уже давно стояли бы в этом Царстве и никого не надо было ничему учить и ни

в чём убеждать – всё и так было бы видно. А то мы только говорим, что существование Божие показывается, а не рассказывается, а сами лишь бедные и часто механические «рассказчики».

Эта страшная убедительность (я не ошибкой употребляю слово «страшная», ибо она требовательна и ждёт от прихожанина того же напряжения) беспокоит и ждёт объяснения именно из-за редкости своей.

Справедливости ради скажу, что я сталкивался с такой молитвой только ещё однажды – в монастырских службах (чаще в пещерном храме Печерского монастыря) у архимандрита Зинова. И там было то же чувство, что Литургия рождена вчера и она ещё дымит, только вынутая из небесного горнила. Но там это достигалось неуклонностью монашеского пути архимандрита, летевшего к Престолу как Господня стрела с первого детского прочтения Евангелия.

А тут другое. Жизнь отца Павла нельзя читать без смятения. Дед из обрусевших хозяйственников-немцев (ах, эти русские немцы, служившие России как «дважды русские»!) арестован и расстрелян в 1938 году. Отец из вахтанговских актёров с чудесным горько-ироническим улыбочивым даром хорошего поэта («Тишина и память вечная, На ступеньках сторож спит. И на камне не отмечено, Кто из нас под ним лежит») арестован и расстрелян в 1942 году (оба реабилитированы). Мать арестована и сослана.

Мальчик учится жизни в детском доме, потом в ссылке. Но и его жизнь пересекло Евангелие, и он в 26 лет, в 1964-м году, становится священником, чтобы скоро тоже быть арестованным «за антисоветские взгляды», потерять в лагере ногу (а кто знает, сколько на службе стоит священник, поймёт, что значит для этого стояния потерять ногу), но не теряет дара и света.

Теперь я знаю, что за его начинательным возгласом и распахом Царских врат стоит это преодоленное страдание, молитва деда и молитва отца и матери, вековая русская каторга и ссылка и, вопреки всему и над всем, – «Благословенно Царство...» Они стоят с ним – русская история, страдание и победа, и потому и ничего этого не знающий, впервые загля-

нувший в храм прохожанин разом слышит и в себе эти даль и историю и останавливается. И часто уже так и остаётся в храме.

Его проповедь выверена и ясна и «вскрывает» сердце, как безупречный хирургический инструмент. Его мужество в противостоянии, к сожалению, и в Церкви существующей слабости и неправде неуклончиво, ибо выковано школой жизни, опытом тюрьмы и знанием законов правды. Он всегда помнил, что хороший священник неудобен ни светской, ни церковной власти, но не искал послабления.

Его храмовая и общественная работа огромна – службы в больнице и тюрьме, строительство храмов, первая в Пскове православная школа, детский при-

ют. И здоровому человеку не поднять. Но источник его мужества и свободы открыт всем нам – распахнуты Царские врата, высоко и чисто, с подлинно небесной ясностью прозвучит «Благословенно Царство Отца и Сына и Святого Духа», и мы, если хватит воображения и будет верно настроено сердце, увидим, как встают за русским священником поколения тех, кто так же твёрдо стоял у Престола, и благословим Русскую Церковь за то, что она в лучших своих детях всегда держала и держит имя Господне в неоскорбляемой чистоте и спасительной силе.

Источник: «Истина и Жизнь», 2008, №3

БЕЗ ПРАВА ЗАБЫТЬ

90 лет назад на Соловках возник лагерь ГПУ

Православное духовенство в Соловках

6 июня 1923 г. пароход «Печора» доставил на Соловки первую партию заключённых. «Очистка земли российской от всяких вредных насекомых» (В. Ленин) началась сразу после переворота 1917 г. в виде арестов, заключения в тюрьмы, бессудных расстрелов целых групп населения. Первые концентрационные лагеря в Архангельской губернии появились в 1919 г., лагеря для семей крестьян, участвовавших в Тамбовском восстании, – в 1921 г. Соловецкий лагерь положил начало системе лагерей ГУЛАГа, где использовался дармовой принудительный труд заключённых как основа советской экономики. В 20-х гг., когда началось целенаправленное уничтожение Церкви, на Соловки стали массово ссылать священнослужителей и мирян (см. ПГ №80). За 10 лет существования в лагере умерло около 7,5 тыс. человек.

Фото с сайта karta.psmb.ru и nmm.me Уголок атеиста

МИЛОСЕРДИЕ

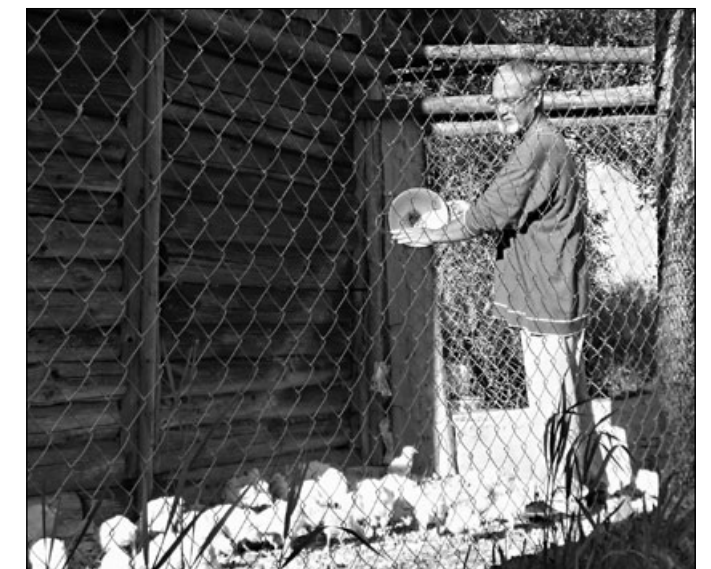
«Ноевцы» осваиваются в деревне

Эмиль Сосинский

Основатель и руководитель Домов трудолюбия «Ной» рассказывает о состоянии дел в деревенской общине, создаваемой для пожилых и инвалидов, где он побывал 18–21 августа

В первую очередь хочу ещё раз поблагодарить тех людей, которые помогают словом и делом этому предприятию. Назову только те имена, которые мне известны, хотя были ещё благотворители и молитвенники, чьих имён я не знаю: Александр, Александр, Вадим, Георгий, Зинаида, Наталья, Ольга, Сергей, Татьяна, Юлия.

Самое главное ощущение, которое я вывез из этой поездки, – это чувство спокойствия и радости за наших дедушек и инвалидов! Приют с сельскохозяйственным уклоном действительно раздвигает рамки участия в общем труде для людей с ограниченными физическими возможностями. Ведь что могли делать эти люди в наших подмосковных домах, где все братья работают разнорабочими на стройках, а все сёстры ведут домашнее хозяйство? Только быть дневальными и завхозами. Но это всего

3 рабочих места на каждый дом, остальным приходилось сёстрам помогать. А в деревне, где нет постоянно висающего над тобой прораба от заказчика, который требует «копать глубже и кидать дальше», наши дедушки и инвалиды вновь стали специалистами-профессионалами, работая в своём, замедленном (относительно строек) ритме. Они уже и старую печку подмазали, и крышу домика латают, и за кроликами с цыплятами и собакой ухаживают, и подаренный мотоцикл ремонтируют, и за огородом смотрят (на качественную работу в огороде людей пока даже не хватает), и еду готовят, а теперь ещё будут сами и баню строить. И это не говоря о строительстве нового большого дома для большого числа людей, если Богу будет угодно (напомню, что наш домик маленький – 30 кв. метров общей площади, это всего на 5–6 человек). Придётся там, конечно, на время строительства держать несколько крепких физически человек, чтобы было кому 6-метровый брус поднимать, а потом надо придумывать для всех занятия, не требующие физической силы. Это могут быть теплицы, какие-нибудь ремёсла, передержка домашних животных...

Но это всё потом, а пока надо к ведению имеющегося хозяйства прибавить ещё и строительство бани, весь материал на которую уже оплачен и частично доставлен. Доставлены и колодезные кольца, отложены деньги на бригаду профессиональных копщиков колодцев. Только что разговаривал с Андреем – нынешним деревенским руководителем, он сказал, что сегодня отпустил дедушек в лес за грибами, т.к. начинать делать фундамент для бани преждевременно: сначала колодезники должны определить место рытья колодца. Сообщил он также, что рабницей замкнули забор вокруг дома, и теперь можно днём выпускать цыплят из вольера, а ночью – собаку.

Не обошлись, конечно, новости и без ложки дёгтя: уже на третьем кролике проступили признаки смертельной болезни – миксоматоза. Основная причина в том, что они у нас не были привиты, а это, оказывается, обязательно (теперь остаётся пожинать горькие плоды: от этой болезни умирает от 50 до 90% поголовья кроликов. А следующих можно заводить в этих клетках не ранее, чем через полгода, предварительно обработав их хлоркой. Правда, сваренное мясо умерших от этой болезни животных есть можно, а не обработанные термически останки надо сжигать, т.к. этот вирус в земле может жить до двух лет, заражая других зайцеобразных).

Будем надеяться, что Андрей и другие нынешние обитатели деревни захотят жить там долго, в труде и трезвости, и уже на следующий год будут подходить к животноводству с учётом этого печального опыта. Оплачивать в деревне труд вольнонаёмного специалиста из местных жителей (которого, кстати, может и не оказаться) нам пока не на что – продолжаем уповать на Бога, помогающего взрастить собственные кадры.

Теперь немного о других событиях. Вчера во время подачи очередными нашими заслуженными насельниками документов на восстановление российских паспортов я с радостью наблюдал, как они спорили между собой, доказывая, в каком доме

жить лучше! Это яркий показатель высокого уровня руководства всех домов – подчинённые довольны. Хотя по-прежнему регулярно выгоняются пришедшие с признаками опьянения и много свободных мужских мест, т.к. из-за всё ещё тёплой погоды далеко не все изгнанники быстро возвращаются назад.

Работы на стройках пока, слава Богу, хватает на всех, и даже ощущается нехватка рабочей силы. Опять на некоторых объектах столкнулись с невыплатой заказчикам честно заработанных денег. Как показывает практика, регулярно подаваемые в прокуратуру заявления с фактами подобного рода пока ничего не дают.

После расселения юрловского дома в оставшихся трёх домах заняты все женские и инвалидные места – приходится отказывать людям, которые просят принять их на проживание, а такие обращения участились.

Продолжаем писать письма к государственному и церковному руководству с просьбой предоставить здания в социальную аренду, чтобы уменьшить расходы на жильё, – это позволит больше времени уделять духовной и физической реабилитации людей. Могут помочь в этом вопросе, конечно, и благотворители.

У нас уже три официально зарегистрированные семейные пары, и на днях ожидается ещё одно бракосочетание!

Благодарим компанию «Аллигатор» за переданную партию замороженных продуктов, которую мы поместили в подаренный храмом холодильник!

У нас опять, к сожалению, пустует вакансия социального работника. Платить мы за это много не можем, поэтому нужен волонтер, временно безработный или пенсионер, который хочет заниматься организацией медицинской и юридической помощи нашим подопечным.

Просим продолжать молиться за наше дело работы с бездомными!

<http://www.damian.ru/forum2/viewtopic.php?f=28&t=1168&start=1275>

Телефон: 8 (926) 236-54-15

Ксения Лученко

Наши дети в нашем храме

Если маленькие дети не могут сохранять тишину в продолжение службы и тем самым нарушают общую молитву, они должны быть приводимы (приносимы) непосредственно к Причастию», – такое объявление висит на входе в один подмосковный храм. И это не исключение, просто далеко не везде об этом говорят прямо и сразу. Одновременно многие священники требуют, чтобы взрослые, желающие причаститься, приходили не позднее возгласа «Благословенно Царство», то есть к началу Литургии, а ещё лучше – успевали и на Часы. У более уступчивых духовников условие – не опаздывать к чтению Евангелия. Получается, каждый воскресный и праздничный день семья встаёт перед выбором: либо причащаются дети, либо один из взрослых, чаще всего – отец. Другой распространённый вариант: отец едет в «свой храм» к началу службы, а мать с коляской плетётся в ближайший к причастию. В лучшем случае раз в месяц отец может сподвигнуться поменяться местами с женой, а иногда доходит и до классического «говения раз в год». Получается, что причащение детей и родителей за одной Литургией практически исключено.

Какой опыт церковной жизни получают дети, «приводимые (приносимые)» к причастию? Отношение к Таинству как к чему-то технологичному, быстрому и непременно, как принятие лекарства: проснулись по будильнику, прибежали в храм, встали в очередь, раскрыли рот, поцеловали Чашу, запили, погрызли просфорку, побегали с другими детишками, пока родители слушают проповедь или болтают с другими взрослыми, пошли в кафе или домой на поздний завтрак. На всё про

всё – минут сорок, а то и полчаса. Разумеется, когда их, повзрослевших, но привыкших к этому калейдоскопу, заставляют приходить хотя бы к Евангелию, начинается бунт: долго, утомительно и непонятно, зачем так рано?

Проблема детей в храме – одна из самых острых проблем современной церковной жизни. В книгах XIX века, а также в рекомендациях по христианскому воспитанию, в том числе и сравнительно недавно написанных, собственно тема ребёнка на богослужении затрагивается редко и вскользь. В книге прот. Глеба Каледы «Домашняя церковь», которая для нескольких поколений новоначальных православных была первым «гидом» по христианскому устройству семьи, только один небольшой абзац посвящён этой теме: «Необходимо приучать детей к посещению церкви и должному поведению в храме. Посещение храма должно быть радостным праздником, но не редким событием. Оно не должно быть для ребёнка обременительным, поэтому с ним приходится отстаивать только часть службы. Допустим, с Всенощного бдения можно уходить домой после елеопоминания, на Обедню приходить к Литургии верных, постепенно увеличивая время пребывания на богослужении». В книге «Наша Церковь и наши дети» Софии Куломзиной говорится чуть больше: «Представление о Церкви у ребёнка неразрывно связано с храмом, церковным зданием. Чем лучше он знаком с его устройством, тем уютнее будет чувствовать себя. Он испытывает удов-

летворение от того, что знает, как правильно себя вести: как креститься, целовать иконы, принимать причастие, получать благословение и подпевать. Конечно, это чисто внешнее и механическое знание, но оно дарит ребёнку чувство принадлежности к Церкви, он привыкает к храму, как к дому». Дальше София Сергеевна пишет о том, что детям надо объяснять непонятные моменты службы и, по возможности, давать им в храме возможность что-то делать, а не просто выстаивать богослужения.

Но мой опыт подсказывает, что сегодня этих кратких строк недостаточно. Проблема детей в храме существует не сама по себе – она связана со многими социальными и церковными процессами, прежде всего изменением отношения в обществе к детству и детям, изменением моделей детско-родительских отношений, а также с состоянием приходских общин и литургической жизни, восприятием Таинств. Роль ребёнка в семейных отношениях, образ жизни современной семьи, в том числе православной, существенно отличается от того, как жили ещё сорок-пятьдесят лет назад, не говоря уж о традиционной русской семье. Церковная жизнь в современном мегаполисе тоже не похожа на тот естественный годовой и недельный цикл, которым жили христиане прошлого. Традиции были прерваны и не столько возрождаются, сколько переосмысляются в реалиях современного мира.

Сколько времени дети проводят в храме и каково качество этого вре-

мяпровождения, зависит от устройства жизни конкретной семьи, от того, как взрослые воспринимают богослужение. Воскресенье – часто единственный день в неделю, который семья проводит вместе, а Литургия, совместная молитва и причастие – важнейшее событие недели. Раздельное посещение службы, которое сводится к функциональному причащению детей, разрушает эти внутрисемейные связи, искажает отношение к Литургии у всех членов семьи.

Невозможно всю жизнь центрировать вокруг детей, подстраиваться исключительно под их потребности. Дети и взрослые живут вместе, в том числе вместе – семьей, а не взрослые сами по себе, а дети сами по себе – проживают Литургию. Поэтому логично приходить всем к началу службы или хотя бы к Евангелию, чтобы потом вместе причаститься. Гораздо труднее приучать непривыкшего к службе подросткового ребёнка, чем находиться на богослужении с малышом. Чем меньше времени дети проводят в храме, тем хуже они себя там ведут. Если ребёнок с младенчества приучен проводить на службе каждое воскресенье час-полтора-два, то, вырастая, он воспринимает это как само собой разумеющееся: по-другому в его жизни никогда не было. У него формируется определённый жизненный ритм. А умение переключаться от повседневной жизни с её быстрым темпом, сменой впечатлений и картинок на проживание «медленного времени» молитвы и созерцательный настрой помогает ребёнку и вне храма: опыт пребывания в течение долгого времени в спокойном, вдумчивом состоянии облегчает ему восприятие искусства, прежде всего – музыкальных произведений, занятий в лекционной форме, экскурсий. Такой ребёнок умеет молчать, слушать и, главное, – слышать.

Разумеется, надо стремиться к тому, чтобы дети понимали, что происходит в храме. Хорошо начинать «вхождение» в службу заранее, настраиваться по дороге. В машине по пути в храм можно, например, вместе читать молитвы к причащению, обсудить заранее, что именно предстоит услышать и пережить в этот день в храме – Евангельское чтение, праздник, память святого. Об этом, естественно, можно поговорить и в том случае, если идёшь в храм пешком или едешь в общественном транспорте.

Маленьким детям трудно выстоять всю службу, не отвлекаясь. Можно и походить по храму, и порисовать, сидя в притворе, не говоря уж об излюбленном занятии – задувании догорающих свечек. Главное, чтобы ребёнок не был предоставлен сам себе, не шумел и всё же не играл в совсем уж отдельные от происходящего вокруг игры и принесённые из дома игрушки. Игрушки можно брать с собой, держать в кармашке или в маминой сумке, чтобы достать после причастия, когда можно уже и поиграть, и друзьям показать. Самое важное – чтобы ребёнок всё

же следил за ходом службы и подходил к родителям во время основных моментов: например, на пение Трисвятого, чтение Апостола и Евангелия, Великий вход, Херувимскую, «Отче наш» и Символ веры. К этому легко приучить ребёнка, если следить за тем, где он находится, и подзываешь в нужную минуту.

Часто приходится видеть, как родители постоянно шикают на ребёнка, одёргивают, а то и обзывают. При этом они виновато оглядываются и заискивающе смотрят на окружающих, дескать, «простите, у всех дети как дети, а мой такой вот непослушный, шумный». Для таких детей каждое посещение храма становится пыткой: чем более виноватым чувствует себя родитель (будем честны, такая нервозность больше свойственна мамам и бабушкам, чем папам), тем сильнее чувство протеста у ребёнка. Он не видит никакого смысла в службе, а единственная ассоциация с храмом – что это место, где нужно стоять по струнке, где за тебя всё время стыдно, вокруг страшные суровые люди, а мама сама становится неуверенной провинившейся девочкой. Поэтому главное аскетическое упражнение для матерей в храме – оставаться внутренне спокойной, не терять молитвенного настроения, как бы ни вёл себя ребё-

нок. Даже замечания надо делать хладнокровно. Если ребёнок всерьёз расшалился, мешает окружающим и переключить его внимание на что-то конструктивное не удаётся, лучше выйти с ним в притвор или, если погода позволяет, на улицу и переждать.

Но есть и другая крайность, которая всё чаще встречается на московских приходах. Детоцентричность из дома переносится в храм. «Я же мать!» и «Это же ребёнок!» становится оправданием любому поведению. Всю службу – суета, шум, перемены; молящиеся не могут сосредоточиться, проповеди и чтений не слышно. Дети приучены, что они здесь главные, и гордо вышагивают к причастию, оттолкнув старушек. И тогда кто-то может воскликнуть в комментариях в социальной сети: «По воскресеньям я иногда ловлю себя на мысли: где бы помолиться, чтобы не было детей?». Особенно характерно это для многодетных семей, которые справедливо считают себя достоянием Церкви, но при этом априори полагают, что им все должны просто по факту того, что у них много детей. Нужно всё-таки помнить, что люди приходят в храм не ради общения с чужими детьми, а по другому поводу.

Возможно ли хранить тишину и благоговение, когда в храме много детей? Возможно. На опыте это можно проверить в старых зарубежных приходах с традициями. Ни разу не видела, чтобы там дети носились по храму, предоставленные сами себе, или лбы подросткового возраста толкались к причастию среди младенцев впереди собственных матерей и бабушек.

Если на воскресных службах в храме много народу, детям душно, ничего не видно, дискомфортно, лучше не наматывать с коляской круги вокруг храма, ожидая причастия и слушая Литургию через выведенные на улицу динамики, а временно выбрать для семьи другой ритм участия в богослужениях, например, ходить в храм по субботам или даже в будний день. Некоторым удобно ходить на ранние службы: маленькие дети всё равно рано просыпаются.

Отдельный важный вопрос, какие богослужения посещать с детьми, кроме воскресной и праздничной литургии? Очевидно, что выстоять всенощное бдение ребёнок не в состоянии. Вероятно, не стоит его мучить? На мой взгляд, здесь рабо-

тает принцип ознакомления: можно иногда приезжать к помзанию, отстоять начало утрени, послушать чтение и проповедь, посмотреть, как родители исповедуются. Так же и с остальными долгими службами – канонем св. Андрея Критского или, например, Троицкой вечерней – зайти на некоторое время, предварительно обязательно обсудив то, что будет происходить в храме, отстоять на коленях одну молитву, но именно отстоять рядом с папой или мамой, а не подождать в притворе, пока они помолются. А на радостные короткие службы, такие, как Пасхальная вечерня, можно и даже нужно ходить всей семьёй.

Что касается ночных богослужений, то здесь опыт разнообразен: у кого-то дети после Пасхального крестного хода спят в машине до причастия, кто-то приходит в храм со спальными мешками, где-то дети засыпают на лавках. Пятилетний ре-

бёнок с воспалёнными глазами, лихорадочным румянцем и полной потерей самоконтроля, который в четыре утра возбуждённо кричит нечто нечленораздельное, штурмует солею или лестницу на клирос, – зрелище не для слабонервных. В книге Софьи Куломзиной «Миры за мирами» описано, что в её детстве детей до двенадцати лет не брали на ночные службы и она и её брат оставались дома одни в предвкушении праздника. Похожие воспоминания сохранили и другие мемуаристы. Однако, по рассказам знакомых Софьи Сергеевны в американский период её жизни, это не мешало ей своих детей брать на ночные службы с раннего возраста. Впрочем, сегодня проблема решается довольно просто: достаточно храмов, в которых на Рождество и на Пасху служат поздние Литургии. Эти службы в народе порой даже называют «детскими», т. к. храм заполняют наряд-

но одетые выпавшие дети, радостно прыгающие под пение стихир.

Идеальных православных детей не существует в природе, они водятся только в благочестивых книжках, которые невротизируют матерей невозможностью им полностью соответствовать. Но сделать участие детей в литургии важным семейным делом возможно. При этом придётся в чём-то потерпеть родителям, в чём-то – другим прихожанам, но по большей части самим детям уже с раннего возраста нужно прикладывать небольшие усилия, они должны продвигаться маленькими шажками – так же, как учатся ходить, говорить, читать. А взрослые могут поддерживать и направлять их на этом пути.

Источник: Православие и мир
Copyright © 2012 Храм Пророка
Божия Илии в Черкизове

Звезда по имени Солнце

Часть первая

0, sole mio

Визербелла

Тёплое море, синее небо, цветы. И, конечно же, солнце, SOLE. Очень кстати наши синьоры и синьорины прихватили с собой головные уборы. Ах, как же идут дамам эти шляпки, быть может, из той самой итальянской соломки! Впрочем, доблестные синьоры Олег и Славик носили их с не меньшим шиком. Волонтёры Джорд-

Идея отвезти детей на отдых в Италию витала в воздухе давно.

В конце июня, благодаря стараниям нашего итальянского друга Эннио Бордато, она стала реальностью. 12 незнакомцев в сопровождении взрослых провели незабываемые дни в замечательном отеле под Римини, полностью приспособленном для нахождения там детей-инвалидов. Спонсоры поездки – Александр М. и Роман К. Большое им спасибо! Не всё было просто – проблемы с паспортами детей, мучительная эпопея получения виз, закончившаяся благодаря вмешательству помощника консула буквально накануне отлёта. Поэтому только в аэропорту и выдохнули: Италии – быть!

Море

Восторженное купание, дворцы и крепости из песка. И, конечно, закапывание друг друга по самую шею. Водные проце-

дуры в бассейне... Нырjali... Играли в водное поло... Строили живые пирамиды... И тут же, прямо на территории бассейна – шахматные баталии; ведь шахматы – спорт, а значит, никаких перерывов в тренировках. Итальянской кухне нельзя не отдать должное! Пицца, спагетти, мясо гриль, морепродукты, свежие соки и горы овощей и фруктов. Аппетит у всех – что надо. Исключение – Эдик с его «хлебулочным» рационом. Но, как говорится, не только хлебом насущным...

Две экскурсии

Одна, конечно же, в Венецию. Каналы, гондолы... Голуби там ну совсем ручные, ничего не боятся, сами к тебе в руки так и идут. И знаменитые венецианские маски, которые итальянцы надевают на карнавал. Вторая экскурсия – Малая Италия. Островок земли близ Римини в форме сапога, окру-

жённый, как и подобает острову, водой. Вся страна в миниатюре, все её области и достопримечательности от Венеции до Колизея с морем, горами и даже своей железной дорогой. Теперь можно с уверенностью утверждать: мы видели всю Италию! Без неприятностей, впрочем, не обошлось. Никитка ухитрился заболеть ветрянкой и практически всё время просидел в номере. Что называется, повезло так повезло!

День рождения

Наш Женька отпраздновал в Визербелле свой День рождения. Торт, свечи, бенгальские огни, поздравления от персонала отеля и друзей. Этот вечер запомнится ему надолго.

Дельфинарий

А дельфинарий – всегда радость для детей. Дети и дельфины друг друга без слов понимают. Язык им – не преграда.

Праздник «Rosanotte»

Розовая одежда... розовый торт... А в воздухе, на фоне ночного неба, – сверкающие шары. Ночь настоящего волшебства.

«Музыкальный салон» профессора Зарецкого

Его вдохновенные песни под гитару – украшение нашего досуга. Страна Карузо и Паваротти, ты так к этому располагала! Bravo, маэстро!

Отдых пролетел, как всегда, очень быстро. Грустно прощаться с отелем, морем, пляжем, радужными и гостеприимными людьми. Мы говорим им за всё Grazie на чистейшем итальянском языке! А вот кусочек SOLE мы взяли с собой.

Часть вторая O, mi sol!

Илюша К. проводил каникулы под тёплыми лучами испанского солнца, sol. Уже не впервые, он там как дома. Купание, прогулки в горах, свежий воздух, общение с друзьями. Ждем твоих рассказов о солнечной Испании, amigo!

Часть третья O, моё солнце! Пансионат «Надежда»

Некоторые ребята по ряду причин не смогли поехать в Италию и проводили первую половину июля в нашем пансионате «Надежда». Подмосковное солнце – не такое горячее, но радости от него не меньше. Почти всё время – на свежем воздухе. Катались на велосипедах. Прямо на улице соорудили магазин и кафе. Освоили много новых игр – «Съедобное – несъедоб-

ное», «Колечко», «Барыня прислала сто рублей». А ещё – возвели целый город будущего из «Лего» со своими домами, банками, больницами, магазинами, школами и даже заправками. Правда, Даша сказала, что не хватает Центра управления полётами. Пришлось поломать голову, но справились. Алёна и Олег занялись судостроением и соорудили корабль, на котором можно прожить, несколько лет не подходя к берегу. Как всегда, много лепили и рисовали. Однако не забывали и о главном:

учиться и лечиться. В общем, провели время интересно и с пользой для здоровья.

Эпилог

Вот и закончился июль, и на исходе лето. Ты стало для ребят незабываемым. Ты подарило им красоту. Научило любить прекрасное. Ты навсегда изменило детские души, окрылив их и согрев звездой по имени Солнце! Arrivederci!

Ваша Л. З.

ВЕРА И НАУКА

Туринская плащаница признана ровесницей Христа

Верующие считают Туринскую плащаницу саваном, в котором был захоронен Христос, воскресший на третий день. Для атеистов Туринская плащаница является не более чем средневековой мистификацией. Теперь наука заняла сторону верующих

Исследователи использовали судебно-медицинскую экспертизу для сравнения волокон плащаницы и древних образцов ткани. Вывод, мягко говоря, сенсационен: материал был сделан при жизни Иисуса.

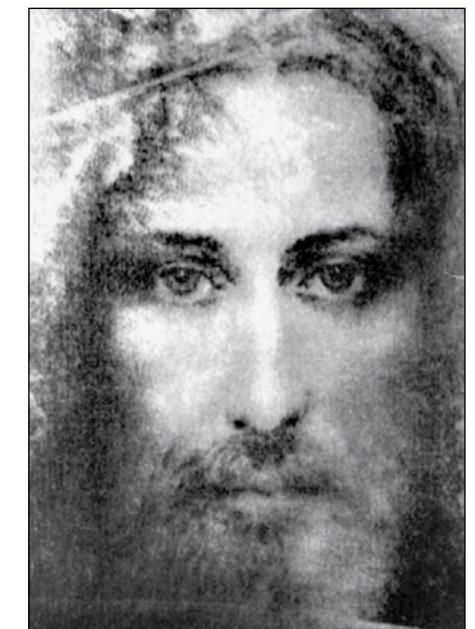
Новые результаты противоречат исследованию 1988 года, которое проводили специалисты из Британского музея. Тогда возраст реликвии пытались установить при помощи радиоуглеродного анализа ткани. Согласно старому заключению, саван, который имеет на себе отпечаток человека с ранами, характерными для распятия на кресте, был изготовлен через 1000 лет после жизни Иисуса.

Теперь же учёные из Университета Падуи доказывают, что на результаты могли повлиять вода и огонь. Дело в том, что плащаница успела пережить и потоп,

и пожар. Авторы нового исследования – профессор Джулио Фанти, специалист в области механических и тепловых измерений инженерного факультета в Университете Падуи, и журналист Саверио Гаэта. Они рассмотрели волокна из плащаницы и сравнили их с образцами тканей, начиная от образцов 3000 г. до н.э. и вплоть до современной эпохи.

Ключом к результату стали три новых теста – два из них химические и один механический. Химические были проведены с использованием инфракрасного света, а механический с использованием спектроскопии комбинационного рассеивания света, который измеряет излучение длины волны и широко используется в криминалистике.

По результатам исследования, ткань была изготовлена в период между 300 г. до н.э. и 400 г. н.э. Это

полностью опровергает предыдущие выводы учёных, утверждавших, что саван – средневековая подделка. Единственное, чего не могли объяснить специалисты, – это как возник рисунок на плащанице.

По материалам archaeology-news.ru

Любовь к отеческим гробам

В 1997 г. журналист Михаил Подгородников беседовал о проблемах современной семьи и нравственности с о. Георгием Чистяковым. И сама тема, и мнение пастыря не утратили актуальности по сей день.

В конце 90-х социологи обследовали московские кладбища. Оказалось, что уход осуществляется преимущественно за могилами новыми или двадцати-тридцатилетней давности.

Послевоенные могилы, довоенные, начала века, а тем более века XIX, XVIII, как правило, – в полном забвении. Не лишнее ли это свидетельство разрыва семейных связей, ломки традиций, ослабления культуры?

— Отец Георгий, один мой знакомый похоронил мать лет тридцать назад. С той поры он ни разу не побывал на могиле человека, которого очень любил. Когда я спросил его об этом, он сжался и пробормотал что-то невнятное. Я больше его не спрашивал. Может быть, мы действительно теперь такие деловые, что не в состоянии выбрать времени и прийти на могилу близкого человека? А тем более — на могилу деда или прадеда?

— Вы говорите — «сжался». Значит, ему больно, а следовательно, ещё не всё потеряно. Слова Пушкина о любви к родному пепелищу, к отеческим гробам не устарели и устареть не могут. В том-то и беда, что теперь семья воспринимается как нечто сегодняшнее, как отношения мужа, жены, детей — и только. Из неё выпадают даже сёстры, братья, дедушки и бабушки. Она превращается во что-то чисто биологическое и экономическое. Духовный аспект, который гораздо важнее, отступает. И это самое печальное.

— Может быть, в этом прежде всего виноват мужчина? Кажется, женщины более привержены семейным реликвиям?

— Виноваты обе стороны — и мужчина, и женщина. Мужчина просто менее сентиментален.

— Сейчас мужчина всё больше претендует на роль сильного, решительного, крутого человека. Возник даже культ супермена. Многие женщины поощряют их к этому. Одна дама призналась: «Жёсткие мужчины мне не нравятся, но мягкие не нравятся ещё больше». Противоречия женского характера тут обозначились отчётливо.

— Культ картинного, внешнего мужества — результат того, что у сегодняшних мужчин не хватает

внутренней силы. Супермен появляется в кино именно потому, что в реальной жизни мужчина часто феминизируется. Ему недостаёт чисто мужского труда, связанного с физическими усилиями, он более, чем женщина, привержен к ночным туфлям, к вечернему покою, к телевизору.

— Слабый пол?

— Смешно, но это так. А если в жизни нельзя опереться на сильного мужчину, его заменяет киногерой, которым можно восхищаться.

— Мы с вами навалились на мужчин. Но в последнее время увеличилось количество женщин, бросающих своих детей. Такой поступок вообще убивает семью...

— Именно убивает. Мы как-то забываем, что женщина с ребёнком — это уже семья. Конечно, неполная семья — это не слишком хорошо, но тут ещё нет трагедии. Часто дедушки и бабушки с успехом восполняют пробелы в семье. Я не сталкивался с женщинами, которые бросают детей, но постоянно бываю в детской больнице, где есть брошенные дети. Поэтому задумываюсь над причинами несчастья. Причины не в том, что ребёнок болен или рядом нет мужчины, и не в экономических обстоятельствах, а в старшем поколении, в нас, в родителях, которые не сумели стать друзьями своей дочери.

— Но бабушки обычно волнуются, горюют, переживают эту драму.

— Да, есть тревога, волнения, но нет дружбы. Они хотят детям лучшей судьбы, но не научились их понимать. Только на желании добра, на любви семью не создашь, нужны ещё взаимопонимание и дружба.

— Некоторые психологи утверждают, что семейные беды —

это производное урбанизации с её плоской, стандартной архитектурой, с созданием людских муравейников.

— Я не уверен в том, что здесь есть прямая связь. В сельской местности, в отдельных домах — те же проблемы. Ничуть не меньше. И в домах с хорошей архитектурой, и с плохой.

— Но вспомните Кавказ, их уклад жизни. У армян, грузин крепче семьи. Там жёстче семейная иерархия, послушание старшим, почитание их.

— Крепче — в традиционных обществах. Но если традиционный характер общества начинает отходить в прошлое, то семьи рушатся с ещё большей силой, чем у нас.

— Мы, очевидно, мало надежды можем возлагать на сохранение традиций. Больше оптимизма приносят те московские семьи, в которых отношения строятся на высокой культуре.

— Когда умер мой отец, я сказал матери: «Мне больно не оттого, что я потерял отца. Я потерял друга». Я даже не всегда помнил, что он отец. Был мудрый друг.

— Итак, культура отношений. Но вот я открываю газету «Метрополис-экспресс» и читаю заголовки: «Прижал меня Вася, вот это мужик», «Жуткое дело, негрёнок родился», «Что-то унюхала и как в ухо вонзится». Пошлость, вульгарность с удовольствием впитывают в себя поклонники этого популярного издания. Есть ли у Церкви средства противодействовать этому несчастью?

— Думаю, что не Церковь должна с этим бороться, а отдельные люди. Я никогда не отказываюсь от участия в телепередачах, даже если у меня плохо со временем. Надо говорить со зрителем. Мы мало говорим с людьми с экрана о душевных невзгодах. Любим

что-то показывать, но общаться не очень любим (как, впрочем, и в семье). Не хватает и газеты для среднего класса. Есть интеллектуальные газеты, есть политические, есть жёлтая пресса, но нет просто симпатичной газеты для среднего класса.

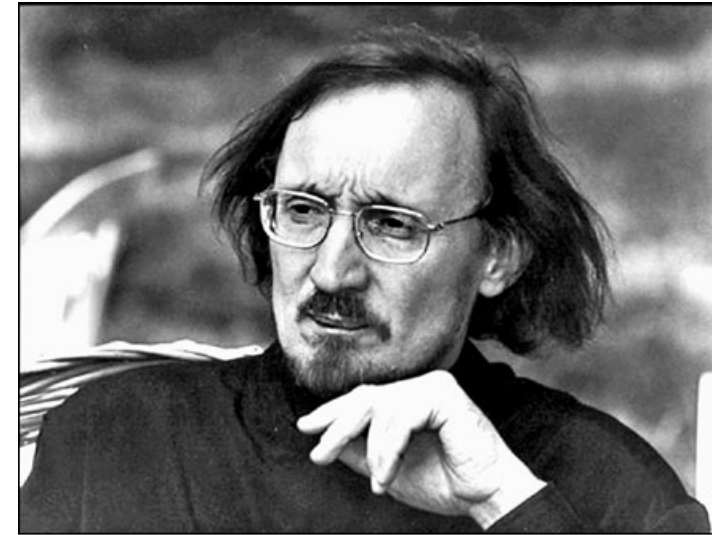
— Сейчас в различных изданиях и зрелищах проповедуется ранняя и открытая сексуальность. Мы знаем, что грубо запрещать, подавлять её — мало толку, приведёт к обратным результатам. Скверно, однако, и противоположное — когда утверждается вседозволенность. Я видел ваших прихожан, чаще это люди после тридцати лет, уже озадаченные жизнью. В Церкви не хватает молодёжи, которая нуждается в умиротворяющем слове священника.

— Вы видели службы в будние дни. В воскресенье много молодёжи — до тридцати процентов и более. Что касается запретов — ими многие пользуются, в том числе и священники. Я горячий противник запретов. Это не метод. В семье должен найтись человек (дед, тётушка, двоюродный брат), который мог бы сказать юноше, девушке, что лучше подождать, чтобы не спугнуть любовь — она часто улетает, когда в отношении включается постель. Проповедь ранней сексуальности, своеобразный бум открытого секса связан с тем, что в семье нет доверительных отношений.

— В обществе идёт демонстративно-неприкрытый и даже изгивный разговор о противозачаточных средствах, об абортах. Церковь всегда осуждала аборт. Изменились ли взгляды служителей Церкви на аборт?

— Христос не запрещает, но ждёт, чтобы люди этого не делали. И Церковь тоже ждёт, чтобы мы не совершали убийства во чреве. Я не люблю говорить об этом публично, тут нужен разговор один на один. Но однажды пришлось. На моей лекции присутствовали молодые люди от 16 лет до 25. И вдруг поднялась пожилая жен-

щина и задала мне вопрос: «Я в жизни сделала много аборт. Как мне быть? Я поняла, что это страшно». Я сначала рассердился на её бесцеремонность, но потом подумал, что она словом «страшно» расставила все акценты. Она не сказала: «вредно», «грешно», «недопустимо». Она сказала правду — «страшно». Убивать неродившегося младенца — страшно.

— В еженедельнике «Семья» опубликована беседа с бандершей одного публичного дома, замаскированного под вечерний клуб. Бандерша откровенно делится с корреспондентом своей философией: «Не понимаю, почему жёны панически боятся публичных домов? Ведь если у мужчин много женщин, это не угроза для семьи, гораздо опаснее, когда у него одна любовница, постоянная». И далее она расуждает о других благах публичного дома.

— Если бы в публичном доме работали куклы, то это, быть может, и не было бы так страшно. Но там — живые люди. Жалко этих девочек. Тех, кого, как и нас, Бог призвал в эту жизнь.

— Бандерша уверяет, что благодетельствует девочкам. Она ищет тех, для кого секс — не просто работа, деньги, а наслаждение, жизнь, игра.

— Ну, ещё хуже. Это решение своих физиологических проблем чисто животным способом. То, что составляет высокую тайну, то, что воспевается в Библии, в «Песни песней», здесь низводится до уровня кошек и собак.

— В обществе распространено мнение, что повреждение нравов

в России, распушенность идёт с Запада. Такое мнение бытовало ещё в XVIII—XIX веках. Вспомним книгу князя Щербатова, суждения славянофилов. Справедливо ли это?

— Грязные слова на стенах в общественных уборных пишут не американские шпионы, а наши россияне. Отвратительные «Сокровенные сказки» Афанасьева

собраны в русской деревне, а не в департаментах ЦРУ. В недавно вышедшем сборнике «Филология» опубликован подобный фольклор. У нас он существовал всегда, причём в особо грубой и отвратительной форме. Другое дело, что грязная киноиндустрия действительно пришла с Запада. Но если есть доверительные отношения в семье, то всегда можно объяснить, что эти фильмы низкопробны. А запрет тут, увы, бесполезен (попробуйте запретить Интернет, где уже появляется порнографическая информация).

— Но вам как священнику приходится вступать в разговор на эту сложную тему.

— У меня правило — первому об этом не заговаривать. Предпочитаю беседу с глазу на глаз, и то когда молодой человек высказывает тревогу. Есть вещи, которых священник должен касаться в крайнем случае, когда в семье сделать это некому. Такая проблема должна решаться в рамках семьи, а не на площади, даже не в Церкви.

— Какие книги в связи с этим вы порекомендуете читателям?

— Я рекомендую всем: читайте великую русскую литературу — Лескова, Гончарова, Чехова, Толстого. К сожалению, люди всё реже берут в руки их произведения. Из церковных авторов — сочинения митрополита Антония Сурожского. Там много важных мыслей о браке, о болезнях, о смерти.

Беседовал М. Подгородников
Источник: газета

«Литературный базар» №5, 1997

Ушедший в чистоте

22 июня исполнилось 6 лет с того дня, когда перешёл в вечную жизнь отец Георгий Чистяков. На Пятницком кладбище, где собрались духовные дети и друзья пастыря, была отслужена заупокойная лития

И в святости... И в любви... Без обид к обижающим его... Отец Георгий Чистяков, светлое чадо отца Александра Меня. Я знал его, но не очень близко... Всегда встречался, когда бывал в Москве на вечерах в память убиенного отца А. Меня. Ему понравились мои слова о том, что если спросить Александра Меня, какую смерть выбрал бы себе, то он ответил бы – ту, которую принял...

У него была блуждающая, нежная и абсолютно добрая улыбка... Он так и шёл с ней по этой неулыбчивой жизни.

Пришёл он на презентацию моей книги «Тоска по раю» в Библиотеку иностранной литературы. Мы поцеловались. От него пахло свечами. Улыбка нежная, а глаза горькие, горькие...

– Вот, прямо из больницы, от больных детей... Да, Господь открыл вам в вашей книге, что все мы с Христом сделали... Нет лекарства, которое исцеляло бы от злости, только Евангелие...

Он был вот тот истинный российский подвижник-священник, ушедший в народ. И не видел для себя другого служения и другой жизни. Служил

М. Моргулис, Ив. Аман и о. Георгий

только людям и понимал, как лишь немногие, что, только омывая человеческие раны, можно омыть раны Христа на Голгофе... Что только через людей мы служим Богу...

Как нелегко отцу Александру Борису, который казался старшим духовным братом отца Георгия...

Знаю, как много людей в России любили его за чистоту жизни и чистую веру, и всплакнули они сейчас. Такого, как он, попом никогда не назовут, только батюшкой, отцом...

Ушёл молодым. Знаю, за ним числится много хорошего, всё я не успел узнать. Знаю только, что благодаря такому редким, как он, сохраняется земля наша грешная... Что ушёл с земли праведник с блуждающей улыбкой... Что жалько многих, а таких особенно... Что коснётся он риз отца Александра Меня... Что Бог его знал и принял в любящие руки...

С печалью –

Михаил Моргулис

Диалог двух пастырей в вечности: о. Георгий Чистяков и о. Александр Мень

Вечер памяти священника Георгия Чистякова (1953–2007) состоялся 24 июня, в годовщину его кончины, во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы им. Рудомыно (ВГБИЛ). В рамках встречи прошла презентация книги о. Георгия «Путевой блокнот» (Издательство Центр книги Рудомыно, Москва, 2013)

На вечере был показан фильм, который его автор, сотрудник ВГБИЛ Наталья Измайлова назвала «Что такое Церковь? Диалог двух пастырей: о. Георгий Чистяков и о. Александр Мень». Фильм представляет собой коллаж из фотографий, аудио- и видеофрагментов выступлений и бесед обоих священников, подобранных таким образом, что слова о. Георгия продолжают и развивают мысль о. Александра, и это подчёркивает их глубокое духовное родство.

Библист Евгений Рашковский, хорошо знавший обоих, предварил показ фильма воспоминанием: «На дворе 1983 год; агонизируя и злобствуя, готовитесь уйти в историю советская власть. Мы собрались 12 сентября, в день тезоименитства о. Александра, в его доме в Семхозе. Он со дня на день ожидал ареста и сказал нам: «Если со мной что случится, не отчаивайтесь – Господь усмотрит вам пастырей». “Случилось” не тогда, а спустя семь лет. Некоторые духовные чада о. Александра стали священниками; среди них – о. Георгий Чистяков. Окончательное решение об этом он – талантливый филолог-классик, блестящий преподаватель, принял после убийства о. Александра Меня».

Одна из частей фильма посвящена последней лекции о. Александра, прочитанной за день до гибели. «Стать христианином» – эта лекция, комментирует голос о. Георгия, завершала цикл о мировых религиях, но она «вобрала в себя всё» и стала своеобразным завещанием о. Александра. Он говорил тогда, что «христианство только начинается», и о. Георгий во всей своей пастырской, просветительской, преподавательской деятельности ярко и убедительно свидетельствовал о том, что христианство – это «живая связь с Богом».

«Что ищем мы в Церкви? Помощи? Успокоения? Православную культуру? Какую-то узду?.. На самом деле в Церкви имеет смысл искать только Иисуса... Господь учредил Церковь только для одного – чтобы она была местом встречи с Ним». «В отношениях с Богом каждый человек должен быть первооткрывателем». «Христианство – это свобода, в нём нет места принуждению». Эти мысли о. Георгия, выраженные им с такой яркостью, с его особенной интонацией, звучат как недостижимые максимы, если не знать, что он сам так жил.

Книга «Путевой блокнот» – это сборник очерков, написанных в разные годы во время поездок священника по городам России и в европейские страны. Как отмечается в аннотации, первая часть книги является своеобразным поэтическим путешествием: автор обращается к стихотворениям И. Бродского, А. Ахматовой, Н. Гумилёва, М. Цветаевой, Ш. Бодлера, Дж. Леопарди, Н. Огарёва, И. Анненского и др. Помимо литературных бесед и дорожных впечатлений, которые дополняются воспоминаниями о соб-

ственном детстве и тех людях, чьи судьбы особенно запомнились автору, в книгу включена уникальная серия репортажей из российской глубинки середины и конца 90-х гг. XX в. Автор рассказывает о посещениях колоний для несовершеннолетних, тюрем, больниц, детских домов, музеев, библиотек и т. п. Книга иллюстрирована графическими набросками о. Георгия.

«Эта книга – абсолютно в духе и стиле о. Георгия», – поделилась впечатлением директор ВГБИЛ Екатерина Гениева. «Одной из самых георгиевских, чистяковских» назвала новую публикацию друг о. Георгия, его преемник на посту руководителя Центра религиозной литературы ВГБИЛ Евгений Рашковский. По его словам, книга, выдержанная в традициях старинных русских путевых очерков, наполнена новым духовным опытом и новым историческим содержанием: «Храмы, ландшафты городов, избы, музеи, тюрьмы, концлагеря, Россия, Кавказ, Запад, Эллада – весь этот опыт постижения Божьего мира складывается в развёрнутое повествование о духе и культуре. А дальше – как уродуют жизнь поверхностные схемы “единственно верных” идеологий и учений, будь то схемы большевизма, гитлеровщины, радикального исламизма или схемы того, что Н.А. Бердяев называл “стилизированным православием”».

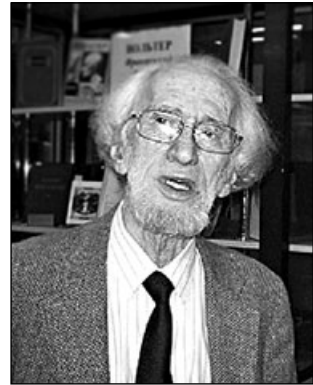
«Сквозь эту всеобъемлющую любовь и одновременно – какую-то внутреннюю непримиримость просвечивают важнейшие черты личности и наследия о. Георгия – огромная европейская культура, помноженная на русское высокое народничество. Неслучайно о. Георгий – потомок земских врачей из Тульской губернии. Это высокое народничество – оно не в заискивании перед невежеством так называемого простого человека, что у нас всегда ассоциируется с народничеством, а в том, что любому человеку положено жить в неоплатном долгу – Богу, людям, вселенной, культуре. О. Георгий пишет о том, что мы должны быть достойны страданий прошлых поколений. Чтение этих заметок... прохватывающих до глубины, должно быть частью работы каждого из нас над нашей собственной душой», – обратился Е. Рашковский к сидящим в зале.

Друг и сослужитель о. Георгия прот. Александр Борисов совершил литию о его упокоении. Певица Мария Батова приготовила музыкальное приношение священнику: на вечере звучали вокальные произведения Ф. Листа, М. Глинки, В. Сильвестрова, выбор которых был навеян чтением книги о. Георгия «Путевой блокнот».

Юлия Зайцева

Источник: Благовест-инфо

Абрам Миль

Он мне помог понять себя

О книге о. Георгия Чистякова

К сожалению я не могу сказать, что был знаком с этим выдающимся человеком, хотя у меня была реальная возможность узнать его ближе.

В середине 90-х годов я стал прихожанином храма Космы и Дамиана в Шубине и неоднократно слушал проповеди о. Георгия Чистякова, а затем встречался с ним на презентациях книг Е. Твердисловой, принимая по просьбе Елены в них посильное участие. Однако мне тогда не довелось с ним разговаривать. Но даже такое не прямое общение позволяло почувствовать масштабы личности Георгия Чистякова.

К этому времени моим духовником стал настоятель этого храма прот. Александр Борисов, тоже личность выдающаяся. Моё общение с ним с тех пор стало регулярным. Однако я по-прежнему старался не пропускать проповеди о. Георгия вплоть до его смерти в 2007 г. С тех пор прошло шесть лет. А недавно мне довелось прочесть одну из его книг – «Путевой дневник». Я испытал подлинное потрясение. До этого я знал, что священник Георгий Чистяков – человек высочайшей культуры, духовный мыслитель и философ. Но подлинный масштаб этого человека меня поразило. Я не говорю о его литературном таланте – он блистательный писатель, истинный художник слова. Вряд ли сегодня мы встретим человека такого широчайшего и глубочайшего образования, владеющего многими языками. О чём бы он ни писал, он с предельным профессионализмом говорит о предмете, которого касается, будь то наука или искусство, религия или философия. Читатель ни на мгновение не теряет ощущения, что это пишет священник, но в то же время его поражает широта и «светскость» подхода к теме, её философское осмысление. Но самое замечательное заключается в глубине анализа любой человеческой личности, о которой Чистяков пишет. Он находит удивительных людей и пишет о них с подлинно христианской любовью.

Когда же я прочёл в его книге главу «Тёмные аллеи», я почувствовал, что автор даёт мне возможность понять самого себя, осмыслить корни моего творчества, которому я в меру дарованных мне свыше способностей посвящал время. Свои размышления я начал с того, чтобы найти объяснение своей тяги к русскому пейзажу.

Духовный мир, национальная принадлежность каждого человека определяются не записью «пятого пункта» в паспорте, как было в со-

ветское время, а прежде всего тем, в какой культуре он растёт и воспитывается, его родным языком, его внутренним ощущением принадлежности к стране, в которой он живёт, любовью к ней, её природе, её народу. Понимание этого пришло ко мне, естественно, в зрелом возрасте, а до того присутствовало «на генном уровне». Но не было случайным.

Я родился в Сибири в еврейской семье, которая уже в прежних поколениях по существу ассимилировалась и в пределах, определяемых социальной принадлежностью, могла быть отнесена к носителям русской культуры. Говорили в семье на русском языке, дети учились в русских гимназиях и университетах (за исключением моего отца, который в начале прошлого века уехал учиться за границу). Однако именно отец, трепетно любивший русскую культуру: музыку, живопись и особенно природу, – привил мне эту любовь. После всех перипетий, выпавших не его долю в годы Первой мировой войны, революции и Гражданской войны, отец закончил Московский университет и стал врачом. При этом он был буквально обуян идеями русского земства и в силу приверженности этим идеям считал своим долгом помимо лечения больных помогать людям, попавшим в беду. В этой атмосфере я рос, впитывая принципы, царившие в семье моих родителей. Эти принципы, основанные на любви к людям, на помощи им, были, по существу, христианскими. Именно они и привели меня позже в лоно Православной Церкви. Были и другие причины для этого на моём жизненном пути.

Мои родители сумели дать мне хорошее образование. С раннего возраста я находился в атмосфере музыки, литературы, изобразительного искусства, иностранных языков. Об этом я подробно написал в своих воспоминаниях.

Но больше всего я любил рисовать. И хотя жизнь моя складывалась далеко не так, как я мечтал, в каких бы обстоятельствах я ни оказывался, меня неудержимо тянуло к карандашу и кисти. Как и для всего поколения моих сверстников, война внесла свои коррективы. Вместо того чтобы стать художником (а я планировал стать театральным художником), я стал авиационным инженером. Но несмотря на все тяготы послевоенной жизни я любую свободную минуту отдавал любимым занятиям: литературе, музыке, театру и, конечно, рисованию. В силу многих обстоятельств я вышел на пенсию в возрасте 62 лет, чтобы заняться тем, к чему меня неудержимо тянуло – живописью и написанию мемуаров (об этой стороне моей жизни разговор особый, но к теме моего повествования это прямого отношения не имеет). За долгие годы были неизбежные потери, связанные с катаклизмами, которыми

изобиловала жизнь в условиях советской власти, и всё же у меня скопилось много графических и живописных работ. Помимо пейзажей я увлёкся портретами. И хотя мои портретные работы были отмечены многими, в т.ч. профессиональными, художниками, главной моей темой всегда оставался пейзаж – неброская природа средней полосы России. Я не имел возможности путешествовать по стране, но природа Подмосковья и всё, что проплывало перед моим взором во время многочисленных поездок по Волге и Оке, становилось темой моих работ. Техника, в которой я работал, определялась в основном тем, что я никогда не мог позволить себе тратить деньги на дорогие краски и кисти, холст и прочие принадлежности, необходимые для создания больших картин. Во время прогулок и путешествий по Волге и Оке я вынужден был пользоваться небольшими этюдниками и альбомами для рисования. Тем более что меня с детства привлекала миниатюра.

Я никогда не задумывался над тем, почему мой глаз останавливается на том или ином пейзаже или архитектурном сооружении, почему я пишу этот сюжет в той или иной цветовой гамме, какова стилистика создаваемой работы. Всё это приходило откуда-то извне, диктовалось свыше. Но всякий раз, если работа мне удавалась, она передавала какое-то состояние моей души.

Но вот я прочёл в книге Георгия Чистякова главу «Тёмные аллеи» и, кажется, стал понимать глубинные истоки моего творчества. Недаром моей самой любимой прозой Бунина были «Тёмные аллеи», неспроста я с юных лет упивался поэзией Серебряного века. Я не видел заброшенные сады и заросшие парки усадебной Руси, но они словно жили во мне. Инстинктивно я искал «первозданную, не тронутую цивилизацией, безгреховную природу», как писал о ней И.С. Тургенев, «упорядоченную самим Богом» (слова Д.С. Лихачёва). Такой видели и ценили природу России в эпоху романтизма. Георгий Чистяков пишет: «...В статье “Несколько слов о Пушкине” Гоголь указывает на пейзаж, на первом плане которого раскидывалось сухое дерево. Сухое дерево, старые дубы, “дуб уединённый” из пушкинских стихов – всё это неперенные элементы романтического сада...». Не о том ли гово-

рит моя акварель «Сухое дерево»? О том же, пусть не впрямую, говорят и мои этюды маслом «Тишина», «Прозрачная осень», «Овраг». Пусть не покажется написанное мною проявлением тщеславия или, не дай Бог, самовосхваления.

В начале 2013 г. судьба подарила мне сначала виртуальную, а затем и личную встречу с супружеской парой, живущей в Париже – Ольгой Ростиславовной и Юрием Всеволодовичем Вербицкими. Они оба дети русских эмигрантов первой волны. Не буду описывать испытания, выпавшие на их долю. В данном случае речь не об этом. От них я услышал, что называется, «из первых уст» о тоске по потерянной России, о страстном желании хотя бы прикоснуться к чему-нибудь, что напоминало бы им утраченную родину. Тоска эта неизбывна не только у тех немногих ещё живых первых эмигрантов, но и у их потомков, многие из которых никогда России не видели. Когда же Вербицкие приехали в Москву, они посетили меня и, естественно, очень внимательно стали рассматривать мои работы. Их реакция поразила меня. В моих графических путевых набросках, в этюдах маслом и картинах, написанных акварелью, они почувствовали поэзию русской природы, которую я стремился передать в пределах моих возможностей. Они сказали мне, что в моих работах увидели ту потерянную Россию, по которой тосковали не только они, но и многие русские эмигранты. И поэтому они выразили желание познакомиться с моими работами тех, кто, находясь во Франции, тоскует по России так же, как они. Поскольку Вербицкие опекают в Париже «Русский дом» (нечто вроде дома для престарелых из числа эмигрантов), они высказали идею создать небольшую экспозицию репродукций моих работ в «Русском доме». Не знаю, смогут ли они решить такую задачу, но для меня это было бы ещё одним доказательством того, что я не зря работал и плоды этой работы приносят людям радость. Как говорится, поживём – увидим...

В заключение мне хочется сказать слова бесконечной благодарности Георгию Чистякову, подарившему мне на исходе моей долгой жизни глубокое наслаждение от общения с ним через его удивительную книгу и возможность понять самого себя.

Несколько слов об авторе этого отзыва. Абрам Вениаминович Миль, 1922 г.р., по образованию – инженер, по призванию – художник, писатель и вообще человек самых разнообразных культурных интересов. Дружил с очень многими известными людьми.

Только один маленький эпизод из его жизни. Однажды, где-то в 90-х г.г., Абрам Вениаминович сдавал часы в часовую мастерскую. Человек, который выписывал ему квитанцию, спросил: «А вы не родственник того Милия, который конструировал вертолёты?». Абрам Вениаминович ответил: «Я его двоюродный племянник и тоже работал в этой области». Человек взволнованно взял его за руку: «Знаете, сколько ребят удалось нам спасти в Афгане благодаря вашим машинам! Спасибо!». Абрам Вениаминович всегда говорит, что это была самая драгоценная похвала, которую он когда-либо слышал.

Прот. А. Борисов.

Она много потрудилась для того, чтобы образ Господа просиял на иконах

Скончалась Ксения Михайловна Покровская, известный иконописец, стоявшая у истоков возрождения иконописной традиции в России

Ксения Михайловна Покровская (урожд. Белякова) – иконописец, реставратор, эксперт по иконографии. Родилась и жила в Москве, окончила Московский государственный университет по специальности «биофизика», готовилась защищать диссертацию, но, придя в Церковь, оставила науку ради иконописи. Она получила на это благословение своего духовника о. Александра Меня. Это было в 1969 г. В те времена икона отнюдь не была в моде, Церковь жила в трудных условиях: храмы закрывались, на верующих смотрели как на изгоев. Иконописное творчество тогда, казалось, не могло иметь перспектив. Тем не менее, советуя Ксению заниматься иконописанием, о. Александр Мень говорил: пишете, лет через двадцать к этому искусству будет такой огромный интерес, что писать иконы начнут многие, и появится необходимость в учителях. В этом было пророческое прозрение пастыря. Ксения Покровская стала не только высокопрофессиональным иконописцем, но и талантливым учителем и педагогом, умеющим передать своё мастерство другим. Немало ныне живущих и пишущих иконописцев учились у неё. Покровская была основательницей и членом Попечительского совета иконописного общества «Изограф», одним из участников и организаторов первой выставки современной иконы в 1989 г. (Москва, Знаменский собор в Зарядье).

Икона работы К. Покровской

В 1991 г. Ксения Михайловна вместе с семьёй переехала в США, стала активной прихожанкой Православной Церкви в Америке. Вокруг неё и здесь сложился круг учеников. Среди них были не только русские, но и греки, американцы, эфиопы, итальянцы, мексиканцы, наряду с православными – католики и протестанты, словом, все, кто хочет постигнуть великую традицию православной иконы. Она была основательницей иконописной мастерской в г. Шерон (шт. Массачусетс, США). Выставки работ К.М. Покровской проводились на 10-м и 11-м Соборах Православной Церкви в Америке в 1992 и 1995 гг. Её работы находятся во многих хра-

мах Америки, в частности: иконостасы в церквях Св. апостола Андрея в г. Лексингтон (шт. Кентукки, США), Благовещения Пресвятой Богородицы в г. Брик-Таун (шт. Нью-Джерси, США), иконы в церкви Христа Спасителя в г. Парамус (шт. Нью-Джерси, США) и церкви Св. Иоанна Крестителя (шт. Нью-Джерси, США) и др. В Америке Ксению Михайловну ценили и как эксперта, нередко к ней обращались не только иконописцы и те, кто заказывал иконы, но также коллекционеры, искусствоведы и галеристы. И все запомнили Ксению Михайловну как человека не только талантливого и очень тонко воспринимающего красоту, но и отзывчивого, остроумного, умеющего видеть и ценить людей.

7 июля Ксения Покровская тихо отошла ко Господу. Верим, что Господь примет её душу, ибо она столько потрудилась для славы Его, для того, чтобы Его образ просиял на иконах, фресках, в сердцах людей. Вечная ей и благодарная память. Царство небесное.

Ирина Языкова

Алексей Минкин

Большая Дмитровка, на большой выход!

Об улице, находящейся по соседству с нашим храмом, рассказывает сотрудник газеты «Московская правда», лауреат международной премии «Филантроп» А. Минкин

Большая Дмитровка чудесна, ибо на ней или в прилегающих к ней переулках действует целая сеть московских музеев, галерей, концертных залов. А ещё это империя театров: Московская оперетта и Художественный, Учебный театр Школы-студии МХТ и Театр Наций, Академический Музыкальный. Так что выбирайте объект по вкусу – и на большой выход, к Большой Дмитровке. Вообще же каждый её театр достоин особого разговора, и потому мы заглянем в иные «дмитровские» и «околодмитровские» учреждения культуры и просвещения.

Прежде всего, остановимся в самом начале улицы, у так называемого Дома Союзов – бывшего Московского дворянского Благородного Собрания: вот уж где и впрямь на больших выходах в свет всё сияло от ослепительной обстановки и озарялось присутствием сиятельных господ и обворожительных дам. Впрочем, история больших выходов в большую «Колонную» залу на Большой Дмитровке вовсе не ограничивается днями минувшими...

Когда-то это здание было жилым особняком генерал-аншефа князя В. М. Долгорукого-Крымского. По вторникам там проводились пышные вечера с балами для знати – потому-то, когда в 1783 г. учредили объединившее дворян Московской губернии Благородное Собрание, для его нужд и присмотрели знакомый большинству са-новитых особ дом на углу

Дмитровки и Охотного Ряда. В 1784-м дом Долгоруковых выкупили, и для обустройства под Собрание он был перестроен архитектором Матвеем Казаковым: так на пустоте внутреннего двора вырос 28-колонный зал, обладавший дивными акустическими данными. Впоследствии им воспользуются и отечественные, и заезжие музыкальные знаменитости, поскольку помещения Собрания будут сезонно арендованы Московским Филармоническим и Русским Музыкальным обществами. Перед слушателями предстанут Римский-Корсаков, Чайковский, Танеев, братья Рубинштейны, Сафонов, Игумнов, Гольденвейзер, Шаляпин, Собинов, Забелло-Врубель, Дж. Филд, Лист, Дворжак, Сен-Санс, Р. Штраус. Филармонические концерты и в консерватории, и в Благородном Собрании любил посещать В. Васнецов, а собрат его по живописному цеху К. Юон даже запечатлел услышанное на полотне «Концерт в зале Благородного Собрания». Здесь дебютировал на большой публике юный Скрябин, а желавших услышать концерт Рахманинова

«Колокола» оказалось столь много, что страждущие студенты и курсистки «окапывались» у стен Собрания ночами, жгли костры и дожидались утра, чтобы попытаться достать заветные котрамки. Позднее под эти своды придут новые таланты: Лемешев, Нежданова, Обухова, Барсова, Кабалевский, Ростропович, Коган. Не раз в здании на Большой Дмитровке выступал и Прокофьев – так, именно в Колонном зале прошёл последний концерт, в котором композитор взял в руки дирижёрскую палочку. То было в 1945-м, и, когда гений XX столетия лишь начинал вечер, за окнами грянул салют

в ознаменование взятия очередного крупного города. Будто уходящего Прокофьева чествовали... Совсем неподалёку от места финального дирижёрского концерта Прокофьева, в Камергерском переулке, 6, где композитор прожил остаток дней, недавно открыт музей его памяти – правда, не мемориальный, поскольку отсудить или выкупить прокофьевскую квартиру Музею музыкальной культуры не удалось. Кстати, и сам Музей музыкальной культуры им. Глинки с 1965 г. до переезда на улицу Фадеева располагался прямо за казачьим творением, в старинных палатах боярина Троекурова по Георгиевскому переулку. Сегодня эти хоромы принадлежат Государственной Думе – своеобразная «память» о государевых чиновных мужах, бывавших в Московском Собрании...

Известно, что в Собрание на Большую Дмитровку наезжал Николай I, а Александр II увещевал здесь дворянство о насущности отмены крепостного права. Потрясающие воображение обеды на Дмитровке устраивал граф С. Апраксин, владелец дворца на Знаменке. И не менее потрясающие воображение аристократические балы. Герой книги М. Загоскина «Москва и москвичи», знакомая заезжего француза с достопримечательностями Первопрестольной, показывает гостю здание на Дмитровке, «в котором зал чуть не один из лучших по всей Европе». Загоскину вторит И. Богатырёв в «Ушедшей Москве»: «Не знаю, есть ли ещё где-нибудь такой огромный зал с такими колоннами, зеркалами и люстрами, как здесь. В этом зале московское дворянство принимало государей и задавало такие балы, о которых разговоров хватало на целую зиму...» И верно: за два вечера, случавшихся на неделе, пиры, празднества и балы Московского Собрания притягивали до пяти тысяч желавших развлечения и знакомств. Да, да: помимо прочего, на Дмитровке происходили личные встречи, намечались сватовства и помолвки. Не случайно сюда привозят героиню

9–10 сентября в Семхозе пройдут VIII Мeneвские чтения

«Вспоминая протоиерея Александра Меня».

12 сентября в 18 ч. 30 м. в Библиотеке иностранной литературы им. М.И. Рудомино

состоится вечер памяти отца Александра.

Смотрите информацию на сайте www.damian.ru

«Евгения Онегина» Татьяну: «Её привозят и в Собрание. / Там – теснота, волнение, жар, / Музыки грохот, свеч блистанье...» Собственно, и сам Александр Сергеевич не единожды появлялся в Собрании; по воспоминаниям, будто бы на лестнице одного он и столкнулся впервые с будущей своей избранницей. Уже помолвленных Пушкина и Гончарову Собрание увидит на дававшейся в его стенах пьесе Коцебу «Не-нависть к людям и раскаяние» с прекрасной драматической актрисой Е. Семёновой-Гагариной. Герцен вспоминал, как однажды зашли сюда вызвавшие общее оживление брюнет и блондин – Пушкин и Баратынский. Балы и званые вечера на Дмитровке посещали Лермонтов, Л. Толстой, Гончаров, мемуарист Вигель, А. Гумбольд. Не раз «собранные» балы упоминаются и на страницах русской литературы: в «Повести о сестре» М. Осоргина, «Серебряном голубе» А. Белого.

Многочисленно давались здесь также благотворительные концерты и балы: так, в 1860-м в пользу детских приютов шли представления с «живыми картинами», а в 1902-м организованный Л. Андреевым литературный вечер в пользу Общества вспомоществования учащимся женщинам едва не завершился арестом организатора. По воспоминаниям участвовавшего в вечере Телешева, выступавшие Андреев, Бунин, Найдёнов представляли во фраках, а опоздавший поэт Скиталец явился «какой-то косматый, в своей извечной блузе». Скиталец стал бросать в зал провокационные стихи и, как следует из повести Б. Зайцева «Чехов», обещал «пройтись с кистенём по собравшимся». В общем, полицейский пристав те «непотребствия» прервал, а Л. Андреев не избежал суда.

О благотворительном бале иного толка в книге «Моя жизнь в искусстве» писал Станиславский: прошёл он для материальной поддержки Общества искусства и литературы, участником коего состоял сам Константин Сергеевич, а среди «поддерживающих» было немало творческих знаменитостей: Чехов, Федотова, Южин. Оформляли вечер Левитан и Коровин, особым же успехом на сцене поль-

зовался цыганский хор с дуэтом солировавших сестёр Комиссаржевских. Между тем, безоговорочным авторитетом Собрание пользовалось не у всех. Наставник будущих офицеров из Александровского училища в «Юнкерах» Куприна не советует питомцам посещать вечера на Дмитровке: «Проходной двор – купчихи из Замоскворечья, немцы, гувернантки». Мол, истинная русская аристократия, белая кость, ходит на балы в Екатерининском институте.

Так или иначе, едва ли не первый бал здесь был дан почти сразу

после реконструкции в честь присутствовавшего на нём Г. Потёмкина. Потом была Отечественная война, пожар в Собрании и восстановление его зодчим А. Бакаревым. Что интересно, и последний из балов состоялся после очередной реконструкции: к 1908 г. её осуществил А. Мейснер, а бал с концертом в память 100-летия Бородинской битвы прошёл в 1912-м. В том же году блеснули здесь оркестр под управлением Кузнецкого и солистка балета Гельцер. Потом всё сотрясёт Первая мировая война, будет не до балов, Собрание станет лазаретом.

Случались в Собрании и концерты-реквиемы: один из них с участием Станиславского, Немировича, Сулержицкого, Рахманинова, Книппер-Чеховой, Качалова, Москвина состоялся после отпевания в Георгиевской церкви композитора Художественного театра Ильи Саца. Ну, а в советские годы традиции реквиемов переросли в устраиваемые в Колонном зале Дома Союзов прощания с почив-

шими деятелями государственного масштаба: Свердловым, Кировым, Горьким, Сталиным, Брежневым, Андроповым... В Колонном прощались и с Лениным, что описано М. Булгаковым, запечатлено на холсте и бумаге художниками Юоном и Моравовым. Прощание это отразил в книге «По ступенькам памяти» и С. Образцов. А до того юный Сергей Владимирович приходил в Колонный зал с няней – на рождественские утренники и представления немецких кукольников. Между прочим, в здании, после революции отданном профсоюзам и переименованном в Дом Союзов, зажглась первая новогодняя ёлка.

С переменой власти бывшее Собрание покрылось густым идеологическим налётом: здесь шли процессы над Каменевым, Бухариным, Зиновьевым, Рыковым, то и дело заседали всевозможные политические конгрессы, конференции, съезды. И всё же не оборвались традиции больших культурных событий и встреч...

Новая Москва собиралась в Доме Союзов на вечера Качалова и Яблочкиной, Ахматовой и Пастернака, на филармонические концерты. Герои романа Мариенгофа «Циники» в годы НЭПа периодически проводят время в здании на Дмитровке. Позднее Дом Союзов превратится в место проведения мировых шахматных турниров с участием Ботвинника, Капабланки, Смылова, Карпова, Каспарова. В наши же дни бывшее Собрание стало главной площадкой Всемирных фестивалей симфонических оркестров. На одном из последних, с «Божественной поэмой» Скрябина, удалось побывать и мне.

И всё-таки, на мой взгляд, едва ли не самыми большими «выходами в Собрание» на Большой Дмитровке стали литературные вечера. Что ж: и сама улица не раз поминалась в нашей литературе (Толстым в «Войне и мире», Шмелёвым в «Забавном приключении», Зайцевым в «Далёком»), да и звалась она в недавние лета Пушкинской. Александр Сергеевич и впрямь присутствовал на Дмитровке и в её ближайших пределах даже после смерти – на посвящённых открытию памятника ему юбилейных торжествах в Благородном Собрании, в которых тогда приняло живое участие более двухсот человек, в том числе городской глава С. Третьяков и дети «побронзовевшего» гения. Перед гостями пушкинские стихи читали Тургенев, Писемский, Аксаков, Катков, Островский, Григорьев, Анненков, Полонский, Майков, Плещеев, Бартеков, Плевако. Однако, по воспоминаниям писателя Телешева, всех выше стояла

речь Достоевского и прочитанный им пушкинский «Пророк». «Никто и никогда не читал так этих строк». К сожалению, далеко не все дома, связанные с Пушкиным, в районе Большой Дмитровки уцелели. Так, к «пиршеству» 850-летия Москвы чума невежества и алчности съела дом купца Вагина, сдаваемый им канцелярии обер-полицеймейстера, куда для показаний о «возмутительных» стихах был вызван Пушкин (Столешников, 12). Утрачен и был облик самой Дмитровки – в частности, не пощадили ни одной из выходящих на улицу церквей. А их высились четыре, причём храмы св. Георгия и Казанский на углу Дмит-

ровки и Георгиевского переулка снесли по решительным просьбам администрации Большого театра.

Продолжение следует

Казанская и Георгиевская церкви
бывш. Георгиевского монастыря на Дмитровке

Виктор Колесников

ки выстроили множество храмов, посвящённых Сергию Радонежскому. Вот один из них. Судьба его необычна.

На юго-западе Москвы, на месте бывшего села Коньково, стоит изящная церковь, начало строительства которой относится к концу XVII в. Во всех старых справочниках, изданных до XIX в., в Конькове числилась церковь Живоначальной Троицы. Под этим названием она была зарегистрирована и передана в 1990 г. православной общине.

Однако вот что писал любитель московской старины 200 лет назад: «По правую сторону Старокалужского тракта (из Москвы в Подольский уезд) расположено село Сергиевское, Коньково тож, Московской губернии и уезда, в 14 верстах от столицы.

Храм-памятник

В 2014 году Русская Православная Церковь будет праздновать 700-летие со дня рождения преп. Сергия Радонежского. Этот рассказ – об истории одного из храмов, посвящённого «игумену земли Русской»

В прежнее время, как видно из документов Архива, села: 1) Сергиевское, Серино тож, и 2) Коньково – были два отдельных села, и в каждом из них была церковь. В первом – во имя Преподобного Сергия, Радонежского чудотворца, а во втором в честь святой Живоначальной Троицы; впоследствии означенные села слились между собой, как узнает почтенный читатель из нашего исторического очерка, вследствие упразднения Троицкого храма в селе Конькове...

Сергиевская церковь построена в 1694 году в селе Серине. Об этом в приходной окладной книге Патриаршего Казённого Приказа, хранящейся в Московском Архиве Министерства юстиции, есть упоминание: «новопостроенная церковь Сергия, Радонежского чудотворца, которую построил окольничий Семён Фёдорович Толочанов в Московском уезде, в Сосенском стану,

в вотчине своей, в селе Серине».

После возведения церкви во имя Преподобного Сергия Радонежского село Серино стало называться Сергиево или Сергиевское. Через некоторое время два соседних села стали именоваться соответственно Коньково-Сергиевское и Коньково-Троицкое – по именам расположенных в них церквей. А в современные официальные документы вкралась ошибка – церковь Живоначальной Троицы в Конькове в прошлом была храмом во имя Преподобного Сергия Радонежского.

Церковь Троицы была упразднена в конце XVIII в., когда Екатерина II приобрела имение Коньково-Троицкое с намерением возвести здесь свой дворец.

Из глубокого почитания и любви к великому святому мастеру, возводившему храм, выстроили его чудесным образом – алтарём на север. Если на карте изобразить

продольную ось здания, то она дойдёт до Сергиева Посада и до Троице-Сергиевой Лавры. В знак глубокого почитания заслуг и подвигов преп. Сергия перед Церковью, государством и народом алтарь храма ориентирован на то место, где покоятся его мощи, где он совершал великий подвиг приобщения Руси к Богу и Пресвятой Троице.

В августе 1990-го в долгое время не действовавший храм после длительного перерыва был назначен настоятель. По различным причинам некоторое время службы здесь не проводились, но к Пасхе 1991 г. храм был приведён в порядок, установлен временный иконостас, приобретены священные книги, необходимая утварь, и тогда же состоялась первая пасхальная служба.

С древних времён известна легенда, согласно которой именно в этих местах хотел первоначально обосноваться преп. Сергий. Однако святому был глас, что «место сие многолюдно и шумно будет». И тогда преподобный удалился искать другие края для уединённого молитвенного подвига. Это предание свидетельствует о любви и почитании, с которыми относятся к Сергию Радонежскому на Руси. Храм же, посвящённый ему, продолжает действовать, правда, – под

именем Святой Живоначальной Троицы.

Этот храм можно считать «живым» памятником преп. Сергию Радонежскому. Все приходящие сюда христиане молятся и поклоняются мощам св. Сергия, стоя лицом к Троице-Сергиевой Лавре, получившей это почётное название в 1744 г.

К 700-летию игумена земли Русской я дерзнул бы предложить: прекрасной формой почитания преподобного стал бы крестный ход от с. Варницы, где родился младенец Варфоломей – будущий

св. Сергий. Оттуда ход мог бы проследовать в с. Радонеж, где он возмужал и по названию которого впоследствии получил своё второе имя, затем – в Хотьково, где преподобный и его брат приняли монашеский постриг и где покоятся мощи досточтимых родителей их, Кирилла и Марии, далее – в московский район Коньково и от храма-памятника – до Сергиевой Лавры, на торжественный молебен.

Об авторе

В 2012 г. Виктору Павловичу исполнилось 60 лет. 15-летним подростком он пошёл работать, учился на инженера лесного хозяйства, закончил аспирантуру, трудился в системах Минобороны и Министерства лесной промышленности, в коммерческих структурах. Немало поездил по Евразии, производя археологические раскопки и мониторинг объектов ЮНЕСКО. В начале 2000-х фотографировал и очерки В. Колесникова, привезённые из поездок, стали публиковаться в журналах. В 54 года стал инвалидом, но уже через год электричками, теплоходами, автобусами и автомобилем совершил путешествие в Израиль и на Синай. Пешком обошёл немалую часть Святой Земли и считает, что прекраснее этого путешествия в его жизни не было.

НАША БИБЛИОТЕКА

Александр Зорин

Увы, картина знакомая. Не впервые такое вижу. В коробках, в связках, рассыпью возле помойки – гора книг. Несколько человек вдумчиво копошатся у её подножия. Выбирают себе по вкусу. Засовывают в сумки, в пакеты, ненужное отбрасывают в снег. Гора в основном состоит из русской классики: Достоевский, Салтыков-Щедрин, Чехов, Пушкин, отдельные томами – Тютчев, Замятин, Шишков... Из снега я, дотянувшись, выбрал «Последний год жизни Пушкина». Эту книгу, составленную В.В. Куниным, в 80-е гг. можно было получить в обмен на макулатуру. Была такая макулатурная кампания, преследующая не только экологические, но и... политические цели. Выскрести у советского человека всю периодику прошедших лет: журналы, газеты. Мало ли чего там печатали в оттепельные годы. Изъяты из употребления негодные факты. Кампания по оскотлению памяти. Беспамятными легче управлять.

Тогда люди книги собирали, сейчас выбрасывают. Были модны стенды, где книжные полки перемежались с винными барами и бельевыми шкафами. Сегодня – телеэкран в полстены с подключённым плеером и видеокамерой. Конечно, компьютер потеснил печатное издание. Электронные планшеты-«читалки» удобнее и дешевле. За границей тиражи электронных книг уже превысили тиражи печатной продукции. И мы, наверное, туда же движемся. Но зачем же вышвыривать на помойку то, что, может быть, для кого-то имеет культурную ценность? Почему не разложить книги в своём подъезде, не отдать в районную библиотеку?.. Не поискать в Интернете адреса компаний, православных приходов, которые собирают книги у москвичей для тюремных и сельских библиотек. Ведь там, в сельских, шаром покати. Местные издательства бессильны насытить книжный голод. Там Гоголь, и Достоевский, и Пушкин на вес золота. Но эти вопросы бессмысленно обращать к тому, для кого книги были модным украшением жилища. Мебелью, которую при смене интерьера сволокли на свалку.

Невежество – одна из фундаментальных причин человеческой трагедии. Не случайно в ближневосточных культурах невежество приравнивалось к греху. История России плотно сплетена с духовным невежеством, а не

просто с безграмотностью. Никак не удостоится она истинного просвещения.

Это отлично понимал Ленин, сразу же при новой власти внедривший политику ликбеза. Но у него была конкретная задача: научить массы читать газеты, чтобы они, массы, выполняли предписанные им законы. И массы читать газеты научились...

Безутешные, скажу прямо, вызвал у меня мысли «Последний год жизни Пушкина», подмоченный талым снегом... Но не стал бы я ими делиться, не наткнувшись снова на постыдное зрелище. Возможно, как-то оно свя-

зано с событиями церковной жизни сегодня, на что массы реагируют по-разному. А возможно, с тем непреодолимым мраком, когда Слово Божие – пустой звук. Когда массы не ведают, что творят.

Короче, недавно я загостился у дочери до позднего часа; она, провожая меня, попросила выбросить коробку из-под торта. Уточню: дочь живёт в другом районе. Я увидел то же самое. В темноте трудно было разобрать названия книг, но в числе ближайших оказалась россыпь Евангелий. Благая весть в мусорном контейнере... Символический знак...

Для каждого из вас

Сергей Пестов

Наступили времена, когда падает интерес к книге. Всё чаще не только подвезды, но и помойки наполняются выносимыми из квартир книгами. Можно бы сказать, что отсеиваются те владельцы домашних библиотек, кто когда-то покупал книги для мебели, престижа или гонимся за дефицитом.

Интерес к чтению, конечно же, не падает, меняются его формы. Всё больше читателей пользуются электронными «читалками», скачивают тексты из Интернета. Многие полагают, что Интернет способен окончательно вытеснить бумажную книгу, и покупают новые технические устройства в надежде, что всё интересующее можно скачать. Частично это верно, но по большому счёту это иллюзия, электронной информации недостаточно, многого в Интернете попросту нет. Конечно, Интернет удобен и незаменим, он даёт оперативную информацию, а объём размещённых там текстов будет расти и дальше, но чтение с бумажного листа не должно уходить. Не только потому, что оно здоровее: ведь любое электронное излучение абсолютно безвредным быть не может. Не будем даже говорить о том, что есть что-то неуловимо ценное в личном контакте с книгой, это, увы, не все уже способны оценить. Не станем много распространяться и о том, что в Интернете немало искажённых сведений, к которым пользователи относятся менее критично, чем к информации из других источников. Но без книг сам Интернет обедняется. Уже приходилось сравнивать электронную информацию с бумажными деньгами. Замечательно, когда они есть, ими очень удобно пользоваться, но денежные знаки должны быть обеспечены золотом или другими материальными ценностями. Для поддержания электронных книг таким золотым запасом остаются бумажные книги.

Представьте (большого воображения для этого не нужно), что кто-то заблокировал нужные вам сайты или запустил новый вирус, способный сожрать выложенные в Интернете тексты. Тогда снова придётся вернуться к уцелевшим книгам – и где они, выносимые ныне из квартир неведомыми владельцами? Мы рискуем быстро приблизиться к миру, описанному Рэем Бредбери в «451 градусе по Фаренгейту», многие из его предсказаний уже сбылись. Но ещё не поздно не допустить полного торжества изобразительного им мира. Разумное сосуществование и сотрудничество традиционных и новейших форм хранения и использования информации и культурного наследия не только возможно, но и необходимо.

Большинству наших прихожан известен Христианский культурный центр «Встреча», хотя, к сожалению, пока что не всем. Между тем во «Встрече» происходит много интересных и содержательных мероприятий, о них каждый может узнать на доске объявлений в храме.

Район, где находится «Встреча», – старая фабричная окраина, где и сегодня чувствуется непарадное прошлое. Когда центр поселился на своём нынешнем месте (Дербеневская улица, 14, стр. 3), о местных достопримечательностях мало кто думал. Потом оказалось, что именно на этой улице (мы пока не знаем, не в этом ли самом доме) родители Александра Меня поселились после свадьбы. На фабрике через дорогу работал его отец Вольф Григорьевич.

Серьёзное отношение о. Александра Меня к книге известно. Менее известно, что задолго до того, как появилась сама возможность существования христианских библиотек, о. Александр продумывал их состав. С тех пор многое изменилось, некогда дефицитные книги стали доступными, появилось много новых интересных изданий.

Библиотека Христианского культурного центра «Встреча» действует с его основания и органично связана со всей его деятельностью, но даже многие из его посетителей не имеют должного представления о ней. Между тем библиотека существует не только для посетителей мероприятий «Встречи», но и для всех желающих.

Всего, что сейчас издаётся, купить невозможно, тем более что книжные цены постоянно растут. К тому же тиражи в наше время сокращаются, многие книги, заслуживающие внимания, уже распроданы, и не всегда их тираж допечатывается. Но многие из них есть в библиотеке.

В настоящее время в фонде библиотеки около 11000 книг и журналов. И это не только богословские, святоотеческие и религиозно-философские труды, но и художественная литература, историческая, мемуарная, книги по искусству и многое другое. Ведь христианство всегда говорило с людьми языком культуры.

Перечислять всё, чем располагает библиотека, было бы долго. Есть Священное Писание в разных переводах и библейские комментарии; труды Отцов Церкви первых веков христианства и книги христианских мыслителей XX–XXI веков; есть комплекты журналов, материалы которых с годами не теряют актуальности. Есть и редкие книги, не выдаваемые на дом, но их можно читать на месте. Большинство же книг и журналов доступно. Также имеется небольшое, но постоянно растущее собрание видео- и аудиодисков. Каталог доступен на сайте ХКЦ «Встреча»: vstrecha-center.ru. Дополнительную информацию также можно узнать по телефону 8 (499) 235 11 50.

Всё это для вас.

Новые книги издательства ББИ

Ганс Урс фон Бальтазар
Теологика. Том I. Истина мира

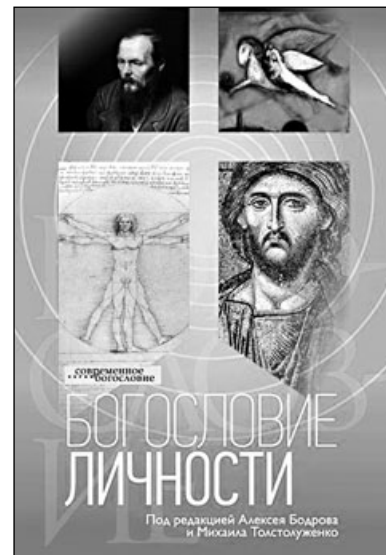
Предлагаемая вниманию читателей книга выдающегося швейцарского богослова Ганса Урса фон Бальтазара – часть монументальной трилогии, посвящённой исследованию истины как одной из трёх трансценденталий Бога (двум другим – благу и красоте – Бальтазар посвятил 5 томов Теодрамы и 7 томов Богословской эстетики). В центре Теологика – фундаментальная проблема отношения между Богом и миром: может ли Бог сделать Себя постижимым как Бог этого мира, не теряя своего божественного характера? Может ли Бог явить Себя человечеству без того, чтобы люди «выковали» себе некое – подобное идолу – понятие о Нём? Довольно ли той идеи, что человек есть «образ Божий», для того чтобы сделать его «владельцем» самого Праобраза? Остро ставя эти и другие центральные вопросы христианского вероучения, Бальтазар приходит к выводу: Бог, Который истинно и прямо истолковывает Себя, при этом не перестаёт оставаться Тайной.

Богословие личности

Под ред. А. Бодрова и М. Толстолуженко

Понятие личности считается во многом достижением христианской мысли, тесно связанным с развитием триадологии и христологии в древней Церкви. Святоотеческое богословие видело образец подлинной личности в отношениях между ипостасями Святой Троицы. Однако в последующие эпохи, особенно в западной мысли, личность всё более ассоциировалась с представлением о независимом, автономном субъекте, и лишь в XX веке на первый план вновь вышла идея, что межличностные отношения конститутивны для личности, что вне таких отношений она в принципе невозможна. Эта книга посвящена богословскому пониманию личности в разных христианских традициях – православии, католичестве, протестантизме. Редакторы выражают надежду, что подобное многообразие в подборе статей позволит читателю получить более полное и разностороннее представление о той непростой теме, которая вынесена в заглавие книги.

Мария Романушко

«Художник Валерий Каптерев. Гений, которого пора открыть»
Москва, «Гео», 2013. 452 с. + 16 с. Илл.

Валерий Всеволодович Каптерев (1900–1981) – один из ярчайших живописцев XX века. Был влюблён в Среднюю Азию и Крым. Его темы – Восток, античность, библейские времена, поэзия и музыка, религия и наука. Художник-философ, он в своём творчестве размышлял о самых главных вопросах бытия...

В сталинские времена Каптерев дважды исключался из Союза художников за «формализм». Многие его картины в музеях уничтожили, а сам он сорок лет был в опале, не имея возможности участвовать в выставках. Но его мастерская была открыта людям, туда приходили те, кто хотел увидеть настоящее, живое искусство.

Валерий Каптерев был женат на поэтессе Людмиле Окназовой, её высокодуховная поэзия была востребована и в глухие «застойные» годы, востребована и сейчас.

Семью Каптеревых окормлял отец Александр Мень.

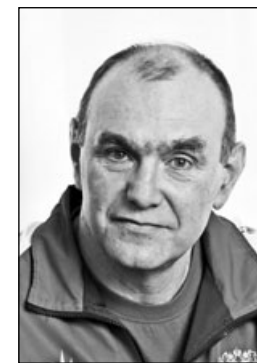
Книга повествует о том, как сохранить веру и душу живую в самые трудные времена, как осуществить своё призвание вопреки всем внешним условиям жизни. Как не утратить Бога.

Весной 2013 г. в Третьяковской галерее состоялась персональная выставка Валерия Каптерева. Она открыла миру яркого, самобытного и удивительно современного художника!

Автор книги много лет дружила с Валерием Каптеревым и его супругой, являлась участником многих описанных событий.

Константин Тиновцкий Любви невиданная милость

Константин Георгиевич Тиновцкий 1951 г.р. Родился в Москве. Заслуженный мастер спорта России, заслуженный работник физической культуры, профессор, мастер спорта СССР по самбо и дзюдо, член Союза журналистов, член Союза писателей. Своим учителем в поэзии считает Григория Поженяна...

Константин – огромный человек. Огромный, но ладный, не громоздкий. Богатырь, витязь. Из трёх богатырей он мне представляется Добрыней Никитичем. Я, семидесяти с чем-то-летний, смотрю на него с мальчишеским завистливым восхищением. Какой рост... Какая ладная мощь... Какое открытое доброе лицо... Как славно, что не перевелись богатыри на земле русской! Дядя Стёпа отдыхает, как сейчас принято выражать своё пренебрежение.

Как славно, что в храм Божий приходят такие люди! Да не в одиночку, а со своей женой, ему под стать. А наемни Константин привёл парня, молодого, крепкого, ученика своего. Чтобы смена старшему поколению не оскудевала.

К. Семёнов

Ирине Емельяновой

«Она возраст ему добром, а не злом
во все дни жизни своей»
Притч 31:12

Что нам гласит евангельская притча?

Что женщине не надо жемчугов,
когда совсем в другом её отличие:
достоинства её, как дар богов.

Уверено всегда в ней сердце мужа,
во всём она возраст ему добром.
Пусть будет летом дождь, зимою стужа,
её очаг всегда богат теплом.

К тому, к сему она приложит силы:
будь то игла или веретено.
К чему б ни прикоснулась – всё одно –
полезным станет, что без пользы было.

Тот, кто в нужде – у ней получит помощь,
и ночью в ней добра не гаснет свет.
А гость пришёл – всегда готов обед,
и вкусен самый заурядный овощ.

В почете муж её и средь старейшин:
был кроток и хорош её совет.
За ней всегда добра и счастья свет,
храни, Господь, таких прекрасных женщин.

Ну, зачем ты украшаешь быт мой,
силы тратишь, тянешься из жил?
Я по-холостяцки долго жил
и ходил по восемь дней небритым.
Лучше мы с тобой для поцелуев
время, что осталось, отведём.
Не за тёплый быт тебя люблю я,
а за то, что мы парим вдвоём.
Ведь уже прекрасно понимаем,
что не вечно быть в руке рука.
Что нас ждёт за тем последним краем?
Как там любят души в облаках?
Кто-то скажет: «Вот какой везунчик,
а у нас с женою молотьба...»
Это, братцы, сэр Счастливый Случай,
Матушка Ивановна Судьба!

Ночной перрон. Случайный взгляд.
И меж двоими так случилось:
их посетила наугад
любви невиданная милость.
Над ними фонари дугой,
голубоватое сиянье,
и две планеты в состоянье
стать спутником одна другой.
И мир затих, и нету слов,
но не сплетаются их руки.
Порою долгие разлуки
короче двух мужских шагов.
В его судьбе была другая,
несовершенная такая,
но что-то связывало их
ночным сюжетом на двоих.
Чего ж он ждёт? Сомненья, совесть?
Два шага, и вступление в повесть
других забот, других шарад...
Из пункта А не вышел поезд,
из пункта Б ушёл назад.

В. В. Д.

В её глазах я прочитал
достоинство, и ожиданье,
и тень ушедшего страданья:
души бесценный капитал.

Её достоинства – нет-нет,
совсем не то, чтобы гордыня.
Гордыня не живёт, где синий
живёт звезды далёкой свет.

Прима

Поблёкли краски на портрете,
и эта женщина уже
не выступает на банкете
в невероятном кураже.
А раньше всё ей было мало
побед, поклонников, интриг,
притягивала, призывала,
как неоткрытый материк.
Она теперь хозяйка дома,
графиня домочадских душ,
и, как салага с военкомом,

с ней разговаривает муж.
Не потому, что он робеет,
а потому, что он один
её по-прежнему жалеет,
как лошадь добрый господин.
И не поможет смена маски
вернуть восторженных мужчин,
напрасные ложатся краски,
скрывая борозды морщин.
Она теперь одета строго,
другое выражение глаз,
а вечерами просит Бога,
чтоб от отчаяния спас.

* * *

С одним мне и праздновать в тягость,
с другим – даже землю копать
и камни таскать будет в радость,
а с ней – как по небу летать.

Такая моя половина,
возникшая издалека,
я был для неё, как лавина,
она для меня, как река.

О многом теперь позабыто
и заперто старым ключом,
я жил для неё, как защита.
Она для меня, как плечо.

Ирина Рязанова

Посвящается моему
духовному отцу

*Ветер перемен
для двенадцати колен,
с радостною вестью,
раскачал колокола –
на ветру поёт ветла
с кровельною жестью,
вторя тайным голосам –
ангелам и душам –
песнь невидимым слезам,
что Господь осушит.*

Батюшка

Сестра Х. говорит, что батюшка целыми ночами сидит за компьютером и отвечает на письма. Молится. Не любит яркого света, и в комнате горят только экран монитора и настольная лампа...

Я спросила сестру Х., как деловое сосредоточение не мешает ему молиться. Она ответила, что у него особая молитва. Иисусова молитва – непрерывно. А кроме того, он получает информацию, которая обычным людям недоступна, и поэтому всегда немного замедлен. Однажды они с сестрой А. долго рассказывали ему о каких-то обстоятельствах, и вдруг он сказал: «Да, это так», – и добавил одну деталь. Сёстры удивились: «Откуда вы знаете?» – «Я видел...»

Обычно он скрывает эту параллельную жизнь.

Агапа

Ж., ттец, сообщил мне на ухо секрет: оказывается, батюшка называет меня «Ирина Мeneвская». Я огорчилась – будто он не считает меня своей...

Во время агапы И., регент, уговорила меня сестра рядом с батюшкой. Народу почти не осталось – все разо-

В лихих передрягах спасая,
деля с ней житьё-бытьё,
я знал: никакая другая
не будет надёжней её.

Медовую прожили сладость,
сиреневых лет благодать,
но с ней мне по-прежнему в радость
любить, и копать, и летать.

Сонет

О, если б мог, то все цветы земли
к твоим ногам, любимая, я бросил.
Монетами богаты короли,
а нас, простых, любовь за так возносит.

И для меня твой будничныи наряд
стократ дороже мантий королевы.
Прости же мои робкие напевы,
одной любовью я лишь виноват.

В моих глазах лучи волшебных линз,
мне самому неведомый порядок.
Открыл тебя из миллиона лиц
и тут же создал миллион загадок.

Мне не нужна разгадка ни одна,
какой в них смысл, когда не видно дна.

Камушки

шлись. Я была рада, хотя очень устала. Впервые разглядела его лицо совсем близко. Разглядывала в процессе беседы руки (выражение руки).

Завязался разговор с К. Батюшка сказал об о. Александре Мене, что он экуменист-харизматик, а это очень редко бывает. На вопрос К. об экуменистах ответил, что они бывают разные. Всё зависит от того, по каким побуждениям: от сердца или по политическим соображениям.

Говорили о православии и о любви. Про Серафима Роуза батюшка сказал неоднозначно – верующий, но всех ненавидит. «А как так можно?» Потом рассказал о священнике Н., очень образованном, участвующем в работе радио «Радонеж». Ему задали вопрос: «Но Бог ведь всех любит, значит, все спасутся?» Тот ответил категорически – нет. Бог в первую очередь – Бог справедливости. Батюшка тогда не поверил своим ушам...

Меневская

Отправила батюшке свои заметки и получила ответ: «Спасибо, большое спасибо, дорогая Ира! Буду ждать продолжения.

По поводу «Ирины Мeneвской»: «Меневская» – это как бы Ваша вторая фамилия, церковная фамилия. Духовных детей о. Алексия Мечёва, например, называли «мечёвцами». И не только тех, кто лично знал о. Алексия и находился под его духовным водительством, но и верующих детей, внуков и правнуков духовных чад батюшки тоже называли «мечёвцами». Когда я был ещё мальчиком, моя духовная мать – монахиня Маргарита (бывшая ещё при жизни о. Алексия его духовным чадом) – часто говорила мне: «Ты ведь у нас тоже мечёвец!»

Отец Александр Вас духовно родил, дал Вам новую жизнь – для Христа и во Христе. Я же «получил» Вас, как и многих других духовных чад о. Александра, «по наследству» от него... И это для меня – поистине, драгоценное Наследство!»

Письма

Вспомнила два давних письма из нашей с батюшкой переписки:

«Дорогой батюшка!

Люди, у которых есть письма о. Александра Меня, обращённые к ним, говорят, что они обладают странным свойством: если перечитать их в плохом состоянии, то сразу же всё в душе становится на место. У меня нет писем о. Александра, но Ваши – обладают тем же свойством. Я перечитываю их много раз, и действуют они, как игра Давида на Саула».

«Это правда, дорогая Ира! И особенно в том случае, если письма написаны духовными лицами и, так или иначе, касаются духовных тем, вопросов, проблем».

Вера

Я рассказала про газеты и компьютер, в которые погрузился один мой умирающий знакомый. И тут сестра Х. вспомнила, как она сидела с умирающими. Многих мучат перед смертью бесы, они отбиваются. Одну женщину мучили неделю: она кричала, махала руками. Когда рядом молились – затихала. Она была неверующая. А другая, верующая, звала сестру Х., та приходила: «Пить?» – качает головой (говорит уже не может). «В туалет?» – качает головой. «Помолиться?» – кивает. Сестра Х. удивлялась, что так по-разному уходят.

Сестра Х. сказала, что всегда была верующей – может быть, потому, что провела детство под стенами Новодевичьего монастыря. Мне вспомнилось, что в молодости я была неверующей, потом три года был сильнейший непрекращающийся экстаз. А теперь экстаза почти не бывает, но просто есть чувство, что Бог – близко.

Духовная беседа

Сегодня была духовная беседа с батюшкой.

Современное православие в его массовом проявлении батюшка сравнил с Легендой о Великом инквизиторе Достоевского. В России многие называют себя православными, всячески избегая понятия «христианство». В этом православии нет Христа, нет любви. А без Христа оно превращается в разновидность тонкого сатанизма.

Вспомнил об одной своей исповеди... Батюшка рассказал о каких-то своих духовных проблемах, на что священник махнул рукой. «А вот ты скажи: ты, говорят, в проповедях о любви говоришь. Как бы тебе не скатиться в протестантизм!»

Я спросила, что сказала о России Богородица, явившись в Фатиме. Батюшка ответил, что, видимо, Она говорила об отдельных прорывах, об отдельных людях, потому что Россия всегда была «болотом». «Святой Руси» никогда не было. В Средние века даже не практиковалось Таинство брака для простых людей. Хозяин сам определял, с кем человек будет жить. Народ был языческим. И в высших слоях, в основном, царил бесчинство.

Русский народ, как писал Федотов, никогда не знал, что такое свобода, знал только вольницу. И свобода была, может быть, только несколько месяцев после Февральской революции и в начале правления Ельцина. Батюшка с большим сожалением говорил об этом.

О верующих на Западе сказал, что их отношения с Богом обычно очень поверхностны, в церковной жизни они ищут развлечения...

Не пускают

В связи с разговором о России вспомнилась подборка неизвестного автора, присланная батюшкой:

Когда один человек был ещё ребёнком, бабушка всегда говорила ему: «Внучек, вот вырастешь ты большой, станет тебе на душе плохо – ты иди в храм, тебе всегда там легче будет». Вырос человек. И стало ему жить как-то совсем невыносимо. Вспомнил он совет бабушки и пошёл в храм. И тут к нему подходит кто-то: «Не так руки держишь!» Вторая подбегает: «Не там стоишь!» Третья ворчит: «Не так одет!» Сзади одёргивают: «Неправильно крестишься!» А одна женщина говорит: «Вы бы вышли из храма, купили книжку о том, как себя здесь вести надо, потом бы и заходили». Вышел человек из храма, сел на скамейку и горько заплакал. И вдруг слышит голос: «Что ты, дитя моё, плачешь?» Поднял человек заплаканное лицо и увидел Христа. Говорит: «Господи! Меня в храм не пускают!» Обнял его Иисус: «Не плачь, они и Меня уже давно туда не пускают».

*Вот сменила эпоху эпоха,
Что же в этом печальней всего?
Раньше тайно мы верили в Бога,
Нынче тайно не верим в Него.*

«Твои дни сочтены»

После Литургии к батюшке подошла какая-то женщина и подарила книжку «Твои дни сочтены». Не знаю подробностей, но сестра Х. говорила об угрозах в символической форме. По-видимому, это были сатанисты. Я написала батюшке.

«Не беспокойтесь, дорогая Ира! “Господь – Защитник жизни моей, кого мне страшиться?” – так говорил пророк Давид. Так должны говорить и мы, если оказываемся в любых непредвидимых, неприятных ситуациях. После окончания Литургии, действительно, произошла странная и таинственная встреча с одной дамой, которая произвела на меня довольно тягостное впечатление. Я расскажу Вам об этом подробнее, когда мы встретимся... Но ещё и ещё раз повторю: “Господь – с нами, и потому нам некого и нечего бояться!”»

Убийцы

Сестра Х., кстати, рассказала, что однажды два националиста приходили к нему, чтобы убить. Он почувствовал это духом и вызвал милицию. Милиционеры нашли у них адрес и орудия убийства. Отпустили...

Об угрозах сказала, что худшее, что может быть, – это паника. Господь всех сильнее, мы только должны молиться. Она говорит, что батюшка выдерживает такую невидимую брань, которая нам и не снилась. Поэтому он болен, поэтому напасти...

*Красная боль,
серая теснота,
чёрное удушьё –
все цвета –
на знамёнах Креста.*

Новый уровень

Заходила к батюшке, спрашивала про угрозы таинственной дамы. Он чувствует интуитивно, что это активизация тёмных сил. Сказал, что мы теперь переходим на новый уровень (народ, действительно, хлынул в храм), и это вызвало активность противящейся силы. «Но, значит, активизируется и Господь».

Исцеление

Узнала о чуде, которое произошло на днях с А., за которого батюшка молился. У него была непроходимость

кишечника и язва двенадцатиперстной кишки, размером с пятикопеечную монету. Врачи говорили, что нужна срочная операция, иначе будет прободение. Но поскольку была пятница, он провалялся в больнице два дня без операции, а когда сделали повторный рентген, врач был потрясён: непроходимость исчезла, а язва зарубцевалась.

«Обличение»

Получила письмо от батюшки:

«Чувствую я себя терпимо, сегодня немного удалось отдохнуть. К понятию же “отдых” по отношению к себе самому я, кстати, отношусь с большой осторожностью: мне кажется, что отдыхать я должен только в крайнем случае, по необходимости, так же как и есть, пить, принимать лекарства. Здесь, на земле – не место для отдыха. Здесь – труд, и труд “в поте лица”. Отдых же от наших нынешних забот и дел ожидает нас впереди. А пока, как говорил Пастернак: “Не спи, не спи, работай, не прерывай труда, не спи, борись с дремотой, как лётчик, как звезда”...»

Вероятно, я, действительно, слишком жалею себя: умираю от температуры 37,6°, тогда как батюшка служит Литургию при воспалении лёгких с температурой 40°. Сплю не меньше 6 часов – батюшка 3–4 часа, курю без счёта, лежу после часового похода в магазин два часа, пропускаю службу, если не выплусь. С другой стороны, я знаю, что, если чего-то не сделаю – сразу «навалится» моя хроническая усталость с двойной силой. Но надо пробовать, надо пробовать...

Силы

Начался день с того, что меня утешила сестра Х. Я рассказала ей об «обличении» батюшки. Она рассмеялась. Как помогает всегда этот её смех! Сказала, что, если думать о своих силах, взвешивать, всегда придёшь к выводу, что сил нет. Надо просто делать. Силы это Господни, а не наши. Он их даёт... Хуже всего – страх и паника. Сказала, что если не всегда будет получаться, то это мне для смирения. Нил Сорский завещал отдать своё тело на растерзание псам. Нас спасает сознание собственного несовершенства, только в этом случае мы растём. А большинство людей говорят: «А что, я хороший человек – не убиваю, не краду, всех люблю»... Мало кто понимает, что не умеет любить.

Молитва

Мои молитвы совсем не возвышенны. Когда я смотрю на Лик Туринской плащаницы или «держусь» за Бога, идя по улице, я просто «озвучиваю» все движения своей души, все желания, все сомнения, всё, что приходит в голову. Я представляю пред Его глаза поток сознания, пытаюсь увидеть свою жизнь Его глазами и попросить о том, о чём Он хотел бы, чтобы я Его попросила. Я надеюсь при этом, что Он очистит, освятит мои мысли и мою жизнь.

Особенно я внимательна к желаниям. Как легко делать всё по желанию! О. Александр говорил – и это запомнилось мне, – что Христос радовался на кресте, потому что страдал, любя и спасая тех, кого любит. Но в Гефсиманском саду воля Его разошлась с волей Отца, и Он молился до кровавого пота, пока Их воли не соединились. Самые трудные молитвы, когда надо сделать что-то, чего не желаешь, или терпеть, что вынести трудно. Самые же радостные – благодарственные, и их у меня больше всего.

Просительные молитвы обычно связаны с людьми, потому что лет двадцать тому назад мне приснился сон, который я поняла так: о. Александр будет молиться обо всех, о ком молюсь я. И я привыкла к молитвам за других, хотя в последнее время этих молитв стало меньше.

Покаянными же молитвами, если они не связаны с каким-то недавним грехом – тогда они почти отчаянные, – я напоминаю себе, кто я: «жертва Богу – дух сокрушен». Об этом я боюсь забыть...

Пятница

Страстная пятница – самый почитаемый мной день. Но сегодня она прошла не как обычно. В последние годы время от просыпания до трёх дня проходило в страшном напряжении, я помнила, что сейчас происходит. Сегодня с утра читала «Размышления и молитвы Вселенского Патриарха Варфоломея на четырнадцати остановках Крестного пути», которые подарила сестра Х. И хотя молитвы с первого раза я воспринимаю плохо, меня пронзили многие мысли. Когда дочитала до конца, у меня было ощущение, что Страстная пятница пережита. Я погрузилась в оцепенение, попробовала написать стих.

*Крест Христов воскрешает всех,
в смертных муках кончается Слово,
и пронзает сердце лемех,
чтобы семя прозябло снова.*

Почувствовав тут же благодать, обрадовалась, но благодать отступила.

Не хотелось ехать в храм на вынос Плащаницы, но, помолившись, заставила себя. В храме была в том же замершем состоянии: ничто меня не отвлекало, но ничто и не задевало. Запомнилось только, как батюшка сказал в проповеди, что на погребении Христа на первый план вышли те, кто раньше стоял в тени – женщины и тайные ученики. Приехала домой и «оттаяла»...

Суббота

Разговаривала с сестрой Х. по телефону. Про мою вчерашнюю «кому» она сказала, со слов батюшки, что душа лучше чувствует, что происходит, и переживает независимо от нас. У неё самой на днях был приступ беспричинных слёз, и батюшка объяснил, что это – Страстная неделя.

Сестра Х. очень устала – вчера до глубокой ночи убирала к Пасхе храм. В частности, украшали трикирий. И у меня в голове засело праздничное слово «трикирий». Смотрела в окно, как прыгает синичка по веткам, а в голове стояло слово «трикирий». И синичка назвалась «трикирий». Светло на душе...

Пасха

В субботу не знала: идти в храм на ночную службу или нет. Опасалась, что будет слишком трудно. Не стала решать сама, но, помня, что надо просить, попросила: «Дай мне огромное желание и немного сил...» Лежала, чтобы сохранить силы, и молилась, тревожно «примериваясь»... испугалась... мысленно отказалась...

Но к девяти вечера вдруг – острое желание и твёрдая решимость пойти. Вспомнила кстати про свои старые костыли. Как светло и радостно стало! Как горело сердце! Мне ни на минуту не было трудно. Только перед началом службы разболелась во время сидения в храме нога. Но встала, постояла, и, когда села снова, – нога больше не ныла!

Батюшка был невероятно светел, прочёл прекрасную длинную проповедь. Всё вращалось вокруг него. Я впервые в жизни так почувствовала Пасху.

Ночью, когда ехала домой – шёл снег...

*Свет Христов просвещает всех...
У порога лежавший грех,
почерневший весенний сугроб –
только Богом оставленный гроб.*

«Бог их наказал...»

Прекрасная девушка Г. сказала мне сегодня, что Бог наказал евреев во время Холокоста за неповиновение: «Ведь они всё время сопротивлялись Ему в Ветхом Завете...»

Я напомнила про апостола Павла, сказала, что сатана – князь мира сего, сказала, что Холокост был жертвой. Говорила сходу, что придёт в голову. Конечно, не убедила. Расстались мы очень дружелюбно, но, как только закрылась дверь, у меня страшно заболела душа, и я подумала, что откажусь видеться с Г. Неужели можно думать, что была Божья воля на уничтожение миллионов людей?

Нашла и перечитала давнее письмо батюшки – ответ на моё, в котором я назвала себя ксенофобкой.

«Дорогая Ира!

Вряд ли Вы – ксенофобка! Скорее всего, Ваша “ксенофобия” – это нормальная, здоровая реакция нормально-го, духовно здорового человека на те “ярко” отрицательные особенности образа мышления, поступков и дел, которые иногда бывают присущи большей части той или иной нации, того или иного народа.

И у меня вызывают чувства отвращения, омерзения и горечи такие (ставшие, увы, в последнее время уже типичными) особенности русского менталитета, как, например, конформизм, лживость, фарисейство, бездуховность, агрессивность и жестокость...Уверен, что и Господу, конечно же, всё это очень “не нравится”. Ему глубоко чужды и омерзительны вышеназванные отрицательные черты в характере, мышлении и поведении русских, немцев и других. Но людей, которые “заражены” духовными пороками, одержимы грехом и злом – Ему бесконечно жаль! В древнерусском языке слово “жалеть” имело совсем другое значение, нежели имеет сейчас: “жалеть” – это особо любить, любить нежно, заботливо, чутко реагировать на все нужды и проблемы любимого. Да, именно так Господь и относится к любому грешнику, как бы низко он ни пал, как бы далеко ни отошёл от Него.

И именно так должны относиться к грешникам и мы. Древние христианские подвижники часто говорили своим ученикам: “Ненавидь грех и зло, борись с ним любыми методами и средствами, но при этом люби и прощай грешника; знай, что он глубоко несчастен и есть всего лишь жертва греха и зла!”.

Мы должны видеть в каждом человеке прежде всего Человека – любимое творение Божие, Его образ, икону Христову, какой бы грязной, разрушенной и осквернённой она ни была. Какая, по большому счёту, разница – кто находится перед нами: еврей, русский, немец, мужчина или женщина, старик или ребёнок? Каждый, абсолютно каждый человек бесконечно дорог Богу! Каждого Господь любит так, как будто бы он был единственным Его творением в мире! За каждого из нас Спаситель готов вновь распяться, пострадать и умереть...

Как после этого, дорогая Ира, мы можем относиться к людям, насколько бы внешне отталкивающими, духовно падшими и порочными они ни были? Я думаю, ответ на это и Вам, и мне хорошо известен...»

Позже спросила у батюшки в письме, расставаться ли мне с Г. или поговорить. Посоветовал поговорить. Спросила, что ответить человеку, который ссылается на Ветхий Завет.

«Дорогая Ира!

Скажите ей, что мы живём в эпоху Нового Завета, который Господь установил со всеми людьми через Своего Божественного Сына. Ветхий Завет – это период духовного “детства” человеческого рода. “Детство” прошло, теперь наступила пора духовной зрелости. Теперь

же те, кто живёт во Христе и со Христом, должны иметь те же “мысли и чувства”, которые имеет наш Спаситель и Господь, Основоположник и Провозвестник Нового Завета между Богом и людьми.

Прочитируйте ей также слова любимого ученика Христова: “Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нём пребывающей. Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев”.

Итак, если чувство ненависти не имеет никаких оправданий пред Богом, то уж тем более убийство миллионов людей...»

Как мне стыдно, что я забыла всё, о чём читала когда-то! Решила перечитать «Историю религий» о. Александра.

Прошлое

...Мне снился загадочный сон:

мы идём рядом с о. Александром. Я подхожу к нему вплотную и прижимаюсь лицом к его лицу. Он отстраняется и начинает тереть свой глаз, я понимаю, что мои слёзы попали на его лицо. «Теперь всё будет неправильно...» – говорит он огорчённо. Мы идём дальше. Я говорю: «Батюшка, меня это смущает, никто же не виноват!» – думая при этом: как Бог может допустить? Батюшка отвечает: «Да, жалко людей...»

Рассказала батюшке о нашем последнем свидании с о. Александром. Как я, чувствуя, что вижу его в последний раз, помолилась о том, чтобы Господь дал ему перед смертью благодать, и от этой молитвы столб энергии как бы вырвался из моей макушки. Я почему-то не догадывалась помолиться, чтобы он остался жив. О. Александр понял, что я говорю о его близкой смерти, и сделал что-то, от чего я внезапно забыла о всех своих подозрениях, и сцена нашей последней встречи всплыла в сознании только через полгода.

Несколько месяцев спустя после его убийства я потеряла благодать, и начался длительный период, когда я находилась в прелести. Рассказала о своих мытарствах, в частности, о разговоре с о. Александром, когда однажды, сидя на кухне ночью, я почувствовала, что он сидит рядом, и начала плакать и задавать ему вопросы. Все ответы его были разумны, в частности, он советовал мне молиться за одну мою знакомую, постоянно находящуюся в тяжёлом духовном состоянии. Но после этого разговора я совершила несколько безумств.

Батюшка не стал комментировать мой рассказ подробно, хотя понял, конечно же, намного больше, чем сказал. А сказал он, что грань между нашим духовным миром и другим запретна для нас, потому что наша психика не выдерживает вторжений «оттуда». Конечно, я была в прелести все эти годы. О. Александр, которого я совершенно не чувствую больше и почти забыла, помнит меня и печётся обо мне.

Я спросила батюшку, с кем теперь будет «всё неправильно». И он ответил, что о. Александр, как он думает, имел в виду Россию, независимо от меня...

Молитва

Разрешительную молитву, которую прочёл надо мной батюшка после исповеди, вернее, её интонации, я вспоминала позднее, когда мы разговаривали с сестрой Х. о его молитве. Батюшка молится – с глубочайшим благоговением, как сказала сестра Х. и сходу не смогла подобрать другие слова. Я попыталась это сделать. Это какой-то затаённый нежный трепет перед Господом, в котором любовно, глубоко выговаривается каждое слово к Нему.

Молитва о. Александра была совсем другой: огненной, иногда почти властной, иногда неразборчивой. И оба – великие молитвенники!

Некоторые средства от немощей

Улыбка

Вчера сестра Х. рассказала мне в ответ на мои жалобы, что, когда встаёт утром, тело у неё так немеет и затекает, что умываться приходится идти под прямым углом и на расставленных ногах. При этом она страшно смеялась. Я подумала, что её смешливость – это ещё и средство от многочисленных немощей. Давно заметила, что если жаловаться серьёзно, то становится хуже, а если со смехом, приободряет. Батюшка всегда говорит о своих немощах с улыбкой.

Красота

Недавно мне было так плохо, что я была готова ухватиться за что угодно, лишь бы полегчало. И я начала рассказывать Господу, что вокруг меня замечательно. «Это прекрасный цветок...» – говорила я Ему, глядя на растение в горшке, стоящее на холодильнике. И его красота меня утешала. Почему-то я перечисляла самые прозаические вещи: кофту, которая висела на спинке стула, чашку, которую купила когда-то за большие деньги. И в бочку моих страданий вливалась капля радости.

Благодарение

С утра думаю о том, что всё до мелочей в моей жизни – Его подарок. Когда убирала кровать, благодарила за это своё ложе, за одеяло, за простыни. Когда из кра-

на пошла вода, благодарила за воду, за шампунь, за полотенце. Благодарила за каждое дело: за чистку зубов, за еду, за уборку, за всё, на что смотрели глаза и чего касались руки. Прекрасный день! И замечательно, что меня совершенно оставила всякая подсознательная тревога: если всё от Него, о чём тревожиться? Потом пошла в магазин и с благодарностью смотрела на осенние кленовые листья: красные – мелкие и жёлтые – большие, на тую, которая приобрела в пасмурный день ультрамариновый оттенок, который я так люблю. И ни разу не подумалось, что рюкзак мой – тяжёлый и иду я медленно, опираясь на палку... Но мне подумалось, что куртка, которую мне подарила со своего плеча моя подруга, очень удобная и красивая, а голова, не успевшая высохнуть после мытья, совсем не мёрзнет под толстым платком. Подумала, как прекрасен дождь со снегом и, что бы сегодня ни случилось, всё будет хорошо...

*Ночь, на крыльях слетевшая тихо,
убаюкала скачущих лихо
веселящихся духов полдневных,
попалюющих, властных и гневных,
чтобы сквозь беспокойное время
проросло вековое семя
и Господь его принял с улыбкой,
потому что не стало ошибкой,
что ничем исказиться не может.
Бог один может взять, что положит.*

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Новый цикл катехизации

Дорогие друзья!

В храме свв. бесср. Космы и Дамиана 3 октября, в четверг, в 18-30 начинается очередной цикл **катехизации**. Катехизация – слово, происходящее от греческого «катехизо», т.е. «обучаю». Исторически в христианском мире под этим имеется в виду обучение основам христианского вероучения. Отсюда слово – «катехизис».

Занятия будут проходить один раз в неделю (разумеется, бесплатно), по четвергам, в 18-30, за исключением тех дней, когда в это же время будет вечернее богослужение под какой-либо большой церковный праздник. Это будет заранее оговариваться. 3 октября будет вводная лекция. Затем будут чередоваться лекции и семинарские занятия, на которых можно будет задавать любые вопросы и обсуждать любые проблемы, связанные с христианским православным вероучением и жизнью Церкви. Эти занятия будут продолжаться до Пасхи. Перед Пасхой готовые к Крещению примут Св. Крещение, а уже крещённые присоединятся к церковной жизни. Эти занятия имеют в виду прежде всего тех, кто желает серьёзно подготовиться к принятию Таинства Святого Крещения. Но не только! Среди наших крещёных друзей, родственников и знакомых есть много людей, которые были когда-то крещены, но по разным обстоятельствам ещё не вошли в жизнь Церкви. Предлагаемый курс катехизации поможет таким людям лучше понять христианское православное вероучение и сделать свой выбор в отношении участия в жизни Церкви более сознательным.

Судьба Русской Православной Церкви, а значит, и нашей страны зависит от каждого члена Церкви. Если каждый из нас будет приводить в Церковь каждый год хотя бы по одному только человеку, число активных, воцерковлённых православных людей каждый год будет удваиваться.

Приложите к этому старание! Для начала не просто сообщайте вашим друзьям информацию, а приходите с ними сами, помогайте им своим участием и молитвой за них. Разумеется, не навязывая, не принуждая, но призывая их к ответственному решению. Будем помнить слова Господа: «Кто не собирает со Мною, тот расточает!».

Лекции читает настоятель храма протоиерей Александр Борисов. Семинарские занятия проводят прихожане храма, имеющие в этом значительный опыт.

ПРИГЛАШАЮТСЯ ВСЕ ЖЕЛАЮЩИЕ!

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Ирина Языкова (заместитель главного редактора), Александр Зорин, Александр Кремлёв, Ольга Папцова, Константин Семёнов, Алла Смирнова
Редактор выпуска: Алла Калмыкова

Компьютерная вёрстка: Алина Троицкая
Адрес редакции: Столешников пер., д. 2, комн. 12
Тел.: +7 (495) 629-10-11
e-mail: irinayazykova@yandex.ru, acalm@list.ru
с указанием темы письма: «Для Приходской газеты»